Алекса Вулф

Академия Красного Феникса. Дар богов

ИДДК

Алекса Вулф
Академия Красного Феникса. Дар богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70255786

Аннотация

Никогда не примеряйте кольцо, которое выкопали из земли. Иначе получите путёвку в другой мир, прямиком в магическую академию. А там суровые мужчины, заносчивый куратор, сокурсники, строящие козни, а то и мечтающие убить. Но где наша не пропадала? И с новыми дисциплинами разберёмся, и с куратором справимся, и влюбимся… Стоп! А вот этого в моих планах не было.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Необычный подарок и билет туда, не знаю куда 7
Глава 2. О дивный новый мир! 14
Глава 3. Неприятности зовут, или Как выжить в новом мире 22
Глава 4. Пять сфер моего будущего 30
Глава 5. Учение – свет, или Первые шаги в новой «школе» 38
Глава 6. Новые лица и первый «урок» 47
Глава 7. Знакомство с новыми расами. Урок первый 57
Глава 8. Всё чудесатее и чудесатее… 66
Глава 9. Внезапный взрыв в котле 76
Глава 10. Тучи сгущаются. Снежный ком моих проблем 86
Конец ознакомительного фрагмента. 96

Алекса Вулф
Академия Красного Феникса. Дар богов

© Вулф Алекса
© ИДДК

Пролог

– Как я сказал, так и будет! – Альнаар угрожающе склонился надо мной, вынудив меня буквально впечататься в высокую спинку кресла.

– Даже если ректор будет против? – пискнула я, глядя на пятикурсника снизу вверх.

Всегда убранные в строгий хвост на затылке каштановые волосы Альнаара сейчас находились в непривычном беспорядке. Несколько прядей упало на высокий лоб, добавив парню столь неуместного его образу озорства. Глаза Альнаара угрожающе сверкнули из-под нахмуренных бровей.

– Ректор не будет против.

– А это мы ещё посмотрим. – Я с вызовом вздёрнула подбородок, чувствуя, что ещё немного, и придётся идти к целителям – шея безбожно затекла. – Это прямое нарушение устава…

Договорить я не успела, меня наглым образом перебили.

– Не докажешь, – сказал Альнаар буквально в мои губы и отстранился. Ну наконец-то!

Я выдохнула и незаметно помассировала шею. Зараза мой напарник. Одни проблемы от этого вспыльчивого дракона. А ведь я даже обрадовалась, когда именно его назначили мне в кураторы.

Вначале. Пока не познакомилась с ним поближе.

Жаль, что сменить куратора уже никак не получится – все пары распределены и утверждены милостью ректора Академии Красного Феникса, а оспорить подписанное его рукою никак не выйдет.

Только не у меня – безродной попаданки, которую по странной прихоти судьбы закинуло в этот недружелюбный мир, полный волшебства и высокомерных мужчин.

Глава 1. Необычный подарок и билет туда, не знаю куда

Некоторое время назад

Я никогда не любила свои дни рождения. Мне казалось странным отмечать ещё один год, который безвозвратно канул в Лету. В этот день мне хотелось сидеть в одиночестве на кухне, пить крепкий чай и есть вкусный торт. Двухъярусный такой, с белоснежной прослойкой и лесными ягодами, политый блестящей шоколадной глазурью. М-м-м!

Именно такой торт и стоял передо мной сейчас, а в керамической чашке соблазнял ароматами бергамота крепко заваренный чай.

Вдруг ожил мобильник, лежавший на краю стола. Я вздрогнула, услышав знакомую мелодию, и потянулась к телефону.

– Да? – ответила без энтузиазма, уже предвкушая долгие минуты стандартных пожеланий денег, здоровья и непременно крепкой любви.

– Фенька, выходи! – услышала я из динамиков голос друга, с которым просидела за одной партой в универе пять лет. Невольно поморщилась. И за всё это время никак не привыкла к этому вольному сокращению моего имени.

Вообще я так и не смогла понять родителей, решивших

назвать свою дочь так странно. Фенира. Какое-то псевдоскандинавское имя, которое мне совершенно не шло. Ну, это я так считала. А всё моё окружение, напротив, соглашалось с тем, что для натуральной блондинки с дымчато-серыми глазами оно очень подходило. Так или иначе, сокращённые формы, которыми меня с радостью одаривали сокурсники, мне нравились ещё меньше.

– Марк, я же просила, – проворчала я в сотый раз, закатывая глаза. Ну и что, что мой собеседник не видел моего лица, – по говорящей интонации всё было ясно и без видеозвонка.

– Ну прости-и-и! – В голосе бывшего одногруппника не чувствовалось ни грамма искреннего сожаления. – Выходи, я внизу.

Вздохнув, отложила начатый торт, проводила тоскливым взглядом чашку чая и пошла к дверям. Благо день рождения у меня был в июне, надевать кучу одежды для того, чтобы спуститься в подъезд, мне не требовалось.

Всунув ноги в простенькие шлёпки, я выскочила на лестничную площадку и помчалась вниз. Хоть дни рождения я никогда не любила, но ожидание сюрприза подстёгивало воображение. А Марк всегда выбирал что-то совершенно безумное, чтобы подарить мне в этот день.

Я не знала, чего ждала, когда распахнула дверь подъезда и сбежала на крыльцо. Но уж точно не увидеть в руках друга огромную металлическую штуку с круглым диском на конце.

– Это то, о чём я думаю? – спросила, подойдя к бывшему одногруппнику.

– Да! – с улыбкой до ушей ответил Марк. – Металлоискатель GPX 6000!

Я всплеснула руками.

– Марк, это же целое состояние!

– Для любимой Феньки ничего не жалко! – Друг чмокнул меня в щёку и всучил в руки подарок. – Тем более ты говорила, что твоим выделили под дачу участок земли, где некогда располагался старый кузнечный двор. Уверен, этой малышке будет что поискать там.

Марк похлопал металлоискатель по ручке и улыбнулся.

– С днём рождения, Фенира.

Я так растрогалась, что едва не пустила слезу. Часто-часто заморгав, я обняла друга и, неловко тыкаясь ручкой металлоискателя в парня, сказала:

– Зайдёшь на тортик?

– Я уж думал, не предложишь! – с широкой улыбкой ответил Марк и забрал у меня из рук свой подарок. – Помогу донести. Эта штука оказалась внезапно тяжелее, чем я думал.

Весело смеясь, мы вошли в подъезд и отправились в мою квартиру.

А уже на следующий день я рванула покорять участок, который мы действительно совсем недавно оформили на бабушку.

* * *

Приложив руку ко лбу, я оглядела свои обширные угодья. Дикая земля, сплошь усыпанная клочками пожелтевшей от солнца травы. И лишь хлипкий заборчик намекал на то, что это чья-то собственность.

В очередной раз подивилась тому, как быстро всё меняется. А ведь когда-то здесь был кузнечный двор, а рядом, кто знает, могли быть и ювелирные магазины?

Нет, хватит мечтать.

Расчехлив металлоискатель, я нахлобучила на голову наушники и включила аппарат. С зудящим под ложечкой предвкушением поднесла диск машины к земле.

Не сразу мне удалось найти что-то интересное. Первые минут пятнадцать я безрезультатно слонялась вдоль забора, не встречая ничего сколь-нибудь стоящего. А когда, психанув, решила пойти прямо в центр участка, случилось оно.

Аппарат неистово засигнализировал о том, что внизу что-то есть. Я определила нужное мне место, достала из рюкзака маленькую лопаточку и принялась бережно расчищать землю. В голове крутились разные образы. Монеты в горшочке? Золотая цепочка с мощным старообрядческим крестом? Что ждало меня под толщей земли?

Когда лопаточка звякнула обо что-то металлическое, я замерла, боясь дышать.

Осторожно, словно сапёр, обезвреживающий самую опасную мину, я отделила комья земли от небольшого прямоугольного предмета.

– Шкатулка! – с благоговением прошептала я, убрав пальцами налипшую земляную пыль.

Особо не надеясь на чудо, подцепила замочек острым краем лопатки. Явно же ключика рядом не будет!

Замок поддался и даже не особо повредился. Ура!

Задержав дыхание, я открыла крышку шкатулки и увидела…

Кольцо. Невероятно красивое украшение, выполненное из белого металла, с крупным камнем по центру – то ли рубин, то ли особый кровавый янтарь.

Подцепив пальцем кольцо, я приблизила ободок к глазам. А ведь какая красота! Оно изображало птицу с красивым длинным хвостом и изящными крыльями. Словно жар-птица из сказки. Сам же камень был туловищем пернатой.

– Вау! – выдохнула я и, чёрт дёрнул, надела кольцо на безымянный палец.

Красный камень вспыхнул ярким светом, ослепив меня. А после я услышала звук, похожий на взрыв. Земля под ногами задрожала, и последнее, о чём я успела подумать, – неужели зацепила мину?!

Какая глупая, бесславная смерть!

* * *

«Я всё ещё жива», – была первая мысль, которая зашевелилась в моей голове, стоило мне прийти в сознание.

Боясь открыть глаза, я попыталась нащупать все свои части тела – ну а вдруг раскидало по полюшку ручки-ножки мои? Но нет, не раскидало. На первый тактильный осмотр всё было цело.

Рискнула открыть глаза и тут же зажмурилась, не выдержав яркого света.

– Где я? – просипела, не узнавая свой голос. Наверное, в операционной? Хотя… вроде ж цела. И даже ничего не болит… вроде.

Ответом мне была звенящая тишина. Я попыталась приподняться на локтях, так как очнулась лежа на спине. Мышцы протестующе заныли, но мне удалось присесть. Осторожно приоткрыв глаза, я посмотрела на место, где очутилась, сквозь безопасный прищур. Так яркий свет, лившийся с потолка, не причинял боли.

Я была в какой-то пустой комнате. Вокруг ни шкафчика, ни полочки, ни окошка! Только ослепляющее освещение да скромная койка, застеленная белым постельным бельём. Создавалось ощущение полной стерильности. Словно… словно это был какой-то изолированный блок на космическом корабле.

Дёрнувшись, вздрогнула. Нет-нет! В космос я не хочу! Я боюсь космоса. Мне всегда было дико волнительно наблюдать даже за стартом ракет. Что уж говорить о большем.

Я никогда не понимала этих космонавтов, покидающих земную орбиту с такой легкостью и беспечностью, словно там, за слоем термосферы, их ждал безопасный коридор на остановку, где был припаркован надёжный автобус домой.

Вдруг идеально ровная стена замерцала, и в мою странную комнату вошёл мужчина.

– Уже очнулась? Отлично. Это очень хороший знак.

– Где я? – спросила, разглядывая незнакомца в светлых одеждах. А в душе отчего-то поселился первобытный страх. Ответа мужчины я ждала с зудящим нетерпением и нарастающим опасением. – И кто вы?

Глава 2. О дивный новый мир!

– Я – Лазарий ван Корвус. Главный лекарь Академии Красного Феникса.

– Фенира, – машинально представилась я и тут же запнулась. Моргнув несколько раз, я растерянно улыбнулась. – Это какая-то шутка? Что за академия такая? В нашей стране такой точно нет!

– В вашей нет, – загадочно улыбнулся мужчина. – А вот у нас очень даже есть.

– И где мы находимся? – всё ещё не веря в происходящее, спросила я. Виски то и дело простреливало острой болью, мешая сосредоточиться на ответах лекаря.

– В Империи Огненнокрылого, – ответил лекарь. – Только это тебе ничего не объяснило, не так ли?

И снова этот хитрый прищур умных глаз. Я мотнула головой.

– Чушь какая-то. Это розыгрыш? Я попала в какую-то программу, где разыгрывают людей с улицы? Или… ох, только не говорите, что это всё – фантазия моего умирающего мозга!

– Ты определённо жива, – усмехнулся мужчина. Меня уже начинала бесить его вечная ухмылка и недомолвки, и, видимо, он это понял. Добродушная улыбка исчезла. – Ты в другом мире, девочка. К нам временами попадают люди из раз-

ных миров, но я впервые вижу такого переселенца вживую, своими глазами. Это… захватывает.

– Чёрта лысого это захватывает! – буркнула я, проявив несвойственную мне грубость и вопиющую бестактность. – Какие ещё попаданцы? Вы фэнтези перечитали?!

Мужчина покачал головой.

– Сожалею. Чтобы принять эту правду, тебе понадобится время. А пока я проверю, как идёт восстановление. Переход сквозь миры может сильно повлиять на физическое и психическое здоровье.

– Час от часу не легче, – проворчала я. Хотела ещё добавить, что подопытным кроликом быть не собираюсь, но слова застряли в моём горле, так и не сорвавшись с губ.

Потому что мужчина прямо передо мной начертил руками круг, который тут же засиял мягким белым светом.

Как загипнотизированная я смотрела на пляшущие в окружности неведомые мне знаки, очень отдалённо напоминающие скандинавские руны.

– Всё замечательно! – искренне обрадовался лекарь. – Удивительно, как быстро твоё тело смогло адаптироваться к нашему миру.

– Уж как я рада, как я рада, – сарказм так и сочился с моих губ, но я не могла реагировать иначе. Это была защитная реакция на шок и стресс, которые преследовали меня с момента обнаружения шкатулки.

«Всё чёртово кольцо виновато! – подумала я и машиналь-

но посмотрела на правую кисть, где на безымянном пальце спокойно себе сидело злополучное кольцо. – Нет, это Марк виноват! Нечего было дарить мне такие опасные вещи!»

Только теперь другу не предъявить претензию. Если то, что сказал этот мужчина, правда, то… ох!

– Скажите, а когда я смогу вернуться домой?

Лекарь не спешил отвечать, что меня сильно пугало.

– Я же смогу вернуться домой? – спросила, заглядывая в непроницаемые глаза Лазария.

– Кхм, – кашлянув в кулак, мужчина отмер. – Боюсь, это весьма маловероятно. Но я не настолько сведущ в подобных вопросах, поэтому не отчаивайтесь раньше времени. Вероятно, позже вы сможете отыскать путь в ваш мир.

Я вздохнула. Новый мир пугал неизвестностью, и я даже на миг не могла смириться с тем, что больше никогда не увижу родных, не поболтаю с друзьями, не… я столько всего *не* успела сделать на Земле, что даже подумать страшно.

В глазах защипало. Лекарь, заметив моё плачевное состояние, тут же выудил из кармана пузырёк с микстурой насыщенного розового цвета.

– Примите. Это поможет немного успокоиться и отдохнуть. Я приду попозже, и мы обязательно обсудим, что делать дальше. А пока отдыхайте.

Я послушно взяла пузырёк из рук мужчины, а тот сразу же всучил мне ложку.

– Две ложки сейчас, две – когда проснётесь.

– Угу, – промычала я, открывая флакон. Пахло ягодами и чем-то сладеньким. Сомневаться в том, безопасно это или нет, я не стала. Просто устала от переживаний и решила плыть по течению, по крайней мере, пока. А там уже решу, истерить или изображать кроткую овечку.

Кажется, я ещё успела подумать о том, что не узнала, где в случае необходимости могла бы облегчиться, но вот задать вопрос вслух не успела. Очень мягко меня вырубило, и я с блаженной улыбкой заснула безо всяких сновидений.

* * *

Второй раз я проснулась с сильным желанием пить. Открыв глаза, я нашла взглядом знакомую бутылочку и страдальчески вздохнула. Не приснилось! Как жаль…

Потянулась к микстуре, послушно проглотила розовую жидкость и села в постели, свесив ноги вниз.

И только я хотела спросить эти бездушные белые стены о том, где же здесь находится туалет, как передо мной снова возник лекарь. Не иначе, у него там мгновенная оповещалка встроена в какие-нибудь наручные часы! Иначе как он так быстро оказывался у моей постели, стоило мне прийти в себя?

Собственно, это я и спросила у мужчины, как только он подошёл к моей койке.

– Как вы всё время узнаёте, когда я просыпаюсь?

Лазарий улыбнулся.

– Магия.

И я бы подумала, что это был такой изощрённый способ вежливо послать меня в дальние дали, но… лекарь был слишком серьёзным. И расположенность его ко мне казалась вполне искренней.

– Магия? – переспросила я. Нет, ну теоретически можно было предположить, что в новом мире (неужели я уже свыклась с этой безумной мыслью?) существует магия, но всё равно было немного страшно.

Мужчина кивнул.

– Ладно, с этим позже разберёмся, – сказала я, ощутив новый позыв исследовать местные туалеты. – Не подскажете, где здесь можно привести себя в порядок… ну, вы понимаете, да?

Я с надеждой взглянула Лазарию в глаза. Тот кивнул.

– Конечно. Вот сюда подойди. – Он сделал несколько шагов к белой стене и коснулся прямой поверхности. – Здесь ладонь прижми.

Я подошла к лекарю и послушно выполнила его просьбу. И… о чудо! Стена буквально на моих глазах растворилась, а передо мной появилась небольшая, всё так же приторно-белая, комнатка явно гигиенического предназначения.

– А обратно? – Я посмотрела на Лазария, не пытаясь стереть с лица шок от увиденного.

– Обратно то же самое, – усмехнулся мужчина и показал

место, куда следовало приложить свою ладонь, чтобы вернуться в палату.

– Благодарю, – прошелестела я и, вспомнив, что хотела ещё кое-что, добавила: – Не могли бы вы после дать мне немного воды?

– Безусловно. – Мужчине явно нравилось моё участие в своей жизни. – И вода, и еда будут предоставлены, когда ты вернёшься. Надеюсь, трудностей с освоением средств гигиены не возникнет, но если что – не стесняйся, я помогу.

Я невольно передёрнула плечами, представив, как этот почти дедушка самолично поднимает мне дужку унитаза или, не дай бог, трёт мочалкой спину. Бр-р-р!

– Я думаю, что справлюсь сама, – кисло улыбнулась я и вошла в «ванную комнату».

К такому жизнь меня не готовила. Нет, комната сразу давала понять, чем именно следовало в ней заниматься. А вот как…

Большое светлое помещение, сплошь покрытое крупной керамической плиткой. У одной стены – овальная лохань, по виду тоже из керамики. Крана и вентилей я взглядом не нашла, хотя искала тщательно.

– Ничего, разберёмся, – пробурчала себе под нос и подошла к небольшому столику. Опираясь на логику, я предположила, что это была раковина. Такая, в стиле хай-тек. Я видела подобные раковины, по ним ещё сразу и не скажешь, что это умывальник. Плоские поверхности, инопланетный

дизайн. Тут было что-то подобное.

Но не нашлось крана.

Я провела рукой по раковине. Ничего. Погладила стену возле – тоже ничего. Уф! Как же она включается?

На всякий случай наклонилась и огладила ножку, на которой покоилось это чудо сантехнической мысли. Тоже безрезультатно. Одно радовало – за моими ухищрениями никто не подглядывал. А то представляю, как это всё смотрелось со стороны.

Вздохнув, оперлась на ровные края «столешницы» и сдунула со лба волосы.

– Сим-сим, откройся! Вода, полейся!

В отчаянии стукнула по стене кулаком. И… о, чудо! В ответ стена «выдавила» из себя плоскую серебристую трубку. Кран!

Но без вентилей…

– Да чтоб вас! – проворчала я, ощупывая новую деталь.

Я глубоко вдохнула и посчитала до десяти. Если сейчас не получится разгадать секрет сфинкса ванной комнаты, сдаюсь. Пойду за помощью к Лазарию.

Где у нас обычно располагались вентили? Правильно, по обе стороны крана. Логично? Логично и практично! Поэтому я поднесла ладони к стене, оставив трубу ровно между рук, и коснулась гладкой поверхности.

– Может, нужно нажимать по очереди?

Я втиснула ладонь в стену, как до этого открывала меж-

комнатные двери. Бинго! Тонкая струйка воды неохотно полилась из крана на ровную поверхность раковины. Ой, уже не ровную! Стоило воде коснуться «столешницы», как та поплыла, меняя очертания, и модернизировалась в удобную глубокую раковину.

«Китайцы оценили бы!» – подумала я, вспоминая предприимчивый народ Поднебесной. Но шутки в сторону, а привести себя в порядок стоило как можно быстрее. Хотелось уже и поесть по-человечески, и попить. И узнать, куда меня забросило волею Марка и его волшебного металлоискателя.

И на следующие минут сорок я пропала, утонув в мягкой воде (не чета нашей хлорированной из водопровода!), в нежной пене иномирных средств для мытья тела и души (к счастью, пузырьки нашлись в скрытом ящике, который я обнаружила совершенно случайно, едва не упав в мокрой ванне) и нереально мягком полотенце, которое лежало на табуретке.

А после, вымытая, довольная и максимально облегчённая, я переоделась в свежий халат и подошла к стене, отделявшей меня от комнаты с лекарем. Поднесла ладонь и широко распахнула глаза, увидев, что мужчина ждал меня в комнате уже не один.

Глава 3. Неприятности зовут, или Как выжить в новом мире

«Это ещё кто?» – почти спросила я вслух, но вовремя прикусила язык. Нельзя с ходу нарываться, мало ли кого принесла нелёгкая.

– Фенира, – обратился ко мне Лазарий, – позволь представить тебе Расмуса дер Ларнак, ректора Академии Красного Феникса.

Я тихо порадовалась тому, что догадалась промолчать. Внимательно посмотрев на ректора, я невольно отметила внешнюю привлекательность мужчины. Высокий, широкий в плечах, он явно занимался своим телом. Подтянут, что лишь подчёркивала странная одежда, напоминавшая смесь камзолов времён Людовика XIV и парадные костюмы Петра Великого.

Только ректор одевался несколько скромнее, однако общие сходства были очевидны.

Сам мужчина был темноволос, обладал пронзительным взглядом чёрных глаз и гладко выбритым лицом. В целом он вызывал доверие и подспудное желание подчиняться его воле.

– Оч-чень приятно, – запнувшись, ответила я и с трудом подавила в себе желание поклониться. Эй, мы в каком веке

живём?! Кстати, а в каком?

Но и этот вопрос пока остался незаданным.

– Значит, вы – наш переселенец, – заметил ректор с лёгкой улыбкой.

– Получается, что так. – Я развела руками, ощущая себя на сцене театра, где разыгрывался откровенный фарс. – Вы же не убьёте меня за это?

Оба мужчины переглянулись и как-то напряженно рассмеялись.

– Нет, конечно нет, – ответил всё же ректор, и я выдохнула с облегчением. Хотя бы первое время можно не опасаться за свою жизнь.

– Тогда… могу я узнать, что меня ждёт?

Мой прямой вопрос ректору понравился. Лазарий даже кивнул, словно похвалил меня. Нет, ну я знаю, что я вся такая молодец и даже не лезу на стены в истерике «Верните меня обратно!», но…

– Для начала мы вас обследуем, – сказал Расмус, мигом потеряв в моих глазах приличное количество очков. – Исключительно в целях науки.

Я тяжело сглотнула. На опыты?! Кажется, даже озвучила свои страшные мысли вслух.

– Нет, что вы, – тут же начал отнекиваться глава академии. – Мы проверим, есть ли у вас магия или же способности к ней. Какие-то данные уже собрал Лазарий, пока вы были без сознания, но кое-что можно узнать лишь тогда, когда вы

бодрствуете.

– Даже не знаю, радоваться мне или бояться, – проговорила, перескакивая испуганным взглядом с одного мужчины на другого. – Магии у меня нет и быть не может. В нашем мире её просто нет!

– Это ещё ничего не значит, – покачал головой ректор. – Перемещения между мирами настолько нестабильны и непредсказуемы, что вам следует радоваться, что вы прибыли к нам в целости и, так сказать, полностью.

Я громко икнула.

– А что, бывает по-другому?

Ректор промолчал, но за него ответил лекарь:

– Расмус вас пугает. Подобные случаи настолько редки, что можно даже не забивать себе этим голову.

Я передёрнула плечами. Это что, получается, я могла перенестись в этот мир по частям? Рука отдельно, голова… ох, мамочки! Невольно руки потянулись к голове и шее, проверяя «целостность» своего тела.

– Если вы закончили с омовениями, я бы предложил вам поесть, а после мы займёмся изучением ваших способностей.

– Или отсутствием оных, – проворчала я, не понимая, почему мужчина настаивал на том, что у меня могла обнаружиться какая-то там магия. Разве что магия влипать в неприятности! Вот этого добра было хоть отбавляй!

Еда, к моему счастью, оказалась вполне «земной», если

можно так выразиться. Взбитый омлет, знакомые красные кружочки нарезанных помидорок, тонкие слайсы ветчины, румяные гренки и чашечка крепкого чая. Рядом же нашёлся и стакан чистой воды, с которого я и начала свою трапезу. Уф, как же я хотела пить, оказывается! Осушила весь стакан залпом.

Мужчины дали мне время на завтрак и отошли в один из углов моей странной комнаты. И на том спасибо – а то кусок в горло не лез под пристальными взглядами. Но стоило мне доесть, как внимание обоих визитёров снова прикипело к моей скромной персоне.

– Надеюсь, вы утолили свой голод и готовы продолжить, – сказал ректор и изобразил приглашающий жест в сторону стены, где, как я уже знала, пряталась дверь.

И как бы я ни хотела отсрочить подобное знакомство с внешним миром, но деваться было некуда. Не стоило злить тех, в чьих руках было не только моё благополучие, но и сама жизнь.

Я думала, Лазарий останется в моей «палате», но мужчина отчего-то вызвался идти с нами. Может быть, как консультант по моему здоровью? Или подстраховщик, на случай, если мне вдруг станет плохо. И лучше бы не второй вариант…

Мы вышли из светлой комнаты, где я провела непонятно сколько времени, и очутились в тёмном коридоре. Под ногами гулко звучал каменный пол, а звук шагов с глухим эхом отражался от гладких стен и высокого потолка, границы ко-

торого терялись в глубокой тьме над головой.

Здесь было как-то свежо и прохладно, и в то же время присутствовал запах старого замка. Нет, плесенью не пахло, хотя я ждала подобных ароматов. Но непередаваемый «аромат» камня, который очень много лет находился в тёмном помещении без солнца, – он был. В стене на равном расстоянии друг от друга находились металлические скобы с факелами внутри. Только факелы не были зажжены.

Моё воображение живо нарисовало картину, когда оранжевый свет огня освещал бы этот бесконечный узкий коридор, танцуя неровными языками пламени на древних стенах. И почему-то подумалось, что идеальным было бы музыкальное сопровождение какой-нибудь готичной группы. Чего-то в духе «Грегорианс» или ранней «Энигмы».

Так или иначе, но наш долгий путь в неизведанное закончился возле массивной двери.

– Прошу, – пропуская меня вперёд, сказал ректор. А я невольно поморщилась. Ну да, извольте зайти в комнату первой и проверить, нет ли там ловушки?

Вздохнув, сделала шаг вперёд, а ректор и лекарь последовали сразу за мной.

Стоило мне очутиться по эту сторону двери, как меня ослепили внезапно зажёгшиеся огни.

– Ох! – воскликнула я, проморгавшись и оценив большой зал, где вдруг оказалась. Красивый, со множеством шкафов, упирающихся в самый потолок, с высокими арочными ок-

нами, из которых струился цветной свет преломлённых через витражи солнечных лучей, и с несколькими массивными столами, за которыми сидели люди.

Мамочки, да это настоящая экзаменационная комиссия! Суровые строгие лица, хмурые взгляды и полное отсутствие улыбок.

И все эти люди смотрели на меня!

Вот это я влипла…

– Проходите, не бойтесь. – Меня едва заметно подтолкнули в спину, вынуждая подойти к столам с «комиссией» поближе.

И я прошла.

Мужчина лет за сорок с бледно-серыми волосами (я бы подумала, что седой, но рановато вроде?); женщина лет тридцати с красивыми тёмно-красными волосами и большими серыми глазами; ещё одна женщина, уже постарше – ей бы я дала около пятидесяти, – с пышной причёской из светлых волос, и мужчина. Последний был относительно молод – не больше тридцати пяти лет. Смуглая кожа, светлые глаза и тёмные волосы.

Рядом с ним пустовал незанятый стул, на который, обойдя стол, и уселся ректор. Кажется, теперь все в сборе?

– Итак, дорогие коллеги, это та девушка, о которой я вам уже говорил, – начал свою речь ректор. – Нам нужно определить её магию и степень. И решить, что делать дальше.

– Полагаю, отдавать переселенку королевским дознавате-

лям ты не собираешься, Расмус? – спросила ректора женщина с тёмно-алыми волосами.

– Лилиан. – Мужчина с улыбкой покачал головой. – Ты всегда была слишком подозрительна. Не беспокойся, его величеству обязательно обо всём сообщат. Но обследовать девушку мы можем и своими силами.

Я следила за беседой «коллег» и понимала только одно – эта Лилиан не была рада тому, что Расмус решил заняться мною сам, а не передал из рук в руки каким-то там королевским дознавателям. Бр-р-р! Это даже звучало очень жутко и страшно!

– Совсем девушку запугали, – подала голос самая возрастная дама. Тепло улыбнувшись мне, она сказала: – Подойди сюда, милая. Скажи, как тебя зовут?

– Фенира, – ответила я, решив, что фамилия моя им ничего не скажет.

– Фенира? – Женщина искренне удивилась. – Любопытно, какие бывают совпадения… Из какого ты мира, девочка?

– Я не знаю, как он называется. – Я развела руками. – Знаю только, что планета, на которой я жила, называется Земля.

– Земля, значит, – хмыкнул самый молодой мужчина из присутствующих. – Слышал о такой. Это довольно удалённый от нас мир, лишённый магии. Но, насколько я читал, на Земле компенсировали отсутствие магии технологиями. Возможно, эта девушка сможет нас удивить своими познаниями в области технологий?

Я покачала головой.

– Боюсь, инженер из меня никакой. Но я с радостью расскажу вам всё, что смогу.

– Отлично, – довольно кивнул мужчина и откинулся на спинку стула. – Приступайте к идентификации.

Я не знала, к кому конкретно обращался молодой мужчина, но на столе, между мной и комиссией, вдруг материализовался прямо из воздуха большой круглый шар. А следом за ним ещё один, и ещё… Ох!

Не успела я сделать вдох-выдох, как на столе появилось аж пять шаров, каждый из которых имел свой цвет, отличный от других.

– А что мне делать? – спросила я, не сводя завороженного взгляда с необычных сфер, внутри которых кружились в бесконечном танце цветные смерч.

Глава 4. Пять сфер моего будущего

– Подойди к сферам и доверься сердцу, – сказал с улыбкой ректор. Довериться сердцу? Хм, сомнительный совет, учитывая то, что с момента попадания в этот безумный мир я ничему верить не могу: ни глазам, ни сердцу, ни остальным своим органам.

Но просьбу-приказ выполнила. Подошла к сферам ещё ближе и задумалась. Хотелось поднять каждую, рассмотреть внимательно содержимое, потрясти… Как в супермаркетах стеклянные сферы с искусственным снегом или частичками золота, которые гипнотически мягко опадают на какую-нибудь фигурку, засунутую в шар.

– Я могу потрогать их все? – спросила робко, чувствуя необъяснимый стыд за свой вопрос.

– Можете, – со смешком ответил ректор. Остальные члены комиссии отчего-то напряжённо молчали, не сводя с меня внимательных взглядов.

Бр-р-р!

Под этими рентгеновскими взглядами было очень неуютно, но я помнила простую истину: чем раньше начнёшь, тем быстрее закончишь. А это значило лишь одно – нужно исследовать шары. И плевать на тех, кто прожигал во мне дырочки глазами.

Первая сфера была наполнена воздушными потоками

светло-голубого цвета. Это навевало на мысли о лёгком летнем бризе, таком воздушном и освежающем. Я бережно погладила шар и вернула его на подставку.

Следом была сфера с оранжево-алым смерчиком внутри. Мне показалось, что от шара даже шло лёгкое тепло. Приятное, мягко согревающее ладони. Эту сферу отпускать не хотелось, но любопытство гнало меня дальше. Да и что страшного, если я перепробую все? Всегда можно вернуться к понравившемуся шарику. Ведь так?

Сфера с зеленоватым смерчиком, в котором угадывались пыльно-коричневые песчинки, и шар с насыщенно-синей магией внутри никак не затронули моё сердце. Я интуитивно понимала, за какую силу отвечает каждый цвет. Да и воображением я не была обделена – богатый опыт просмотра фэнтезийных фильмов сказывался.

Последняя сфера немного пугала своим густо-чёрным наполнением, и я поспешила вернуть её на место.

Расставив шары на подставки, я задумчиво остановилась напротив сферы с тёплым красноватым смерчем внутри. Каким-то неясным чутьём меня тянуло к этому шарику. Решив довериться ощущениям, я встала возле сферы и посмотрела на молчавших педагогов (или кем они там были?).

– Вы определились? – нарушил тишину спокойный голос ректора. Я вздрогнула и нервно кивнула.

И, не дав себе возможности передумать, подхватила на руки сферу «огня», как мысленно я её для себя обозначи-

ла. «Воздух», «землю», «воду» и страшную чёрную магию, определение которой мне давать категорически не хотелось, я без сожаления оставила покоиться на своих подставках.

– Что ж, дорогие коллеги, – с улыбкой сказал ректор. – Поздравляю. У нас пополнение на Огненном факультете. Профессор Вуарди, вам повезло.

Ректор встал и пожал руку тут же поднявшемуся со своего места молодому мужчине, который ранее интересовался Землей и нашими достижениями в науке и технике. С широкой улыбкой мужчина повернулся ко мне и представился:

– Орландо ди Вуарди, куратор факультета Огня. Отныне я и ваш куратор, Фенира. Сейчас мы выясним степень вашей магии и уже потом займёмся организационными вопросами.

Уф! Час от часу не легче. То, что мне понравился шарик с огненной магией, ещё не говорило о том, что у меня была эта самая магия. Какие-то странные у них способы узнать способность ученика. И вообще… кто сказал, что я собираюсь учиться в их академии? Мне хватило школы и универа, я больше не хочу!

Но по всему выходило, что все мои вопросы были риторическими, потому как ни у кого из присутствующих, кроме меня, не возникло ни тени сомнения в правильности происходящего. Мда…

Мужчина подошёл ко мне и махнул рукой в сторону.

– Пройдёмте, леди Фенира, – позвал он меня за собой.

Я не стала спорить с куратором Огненного факультета. За-

хотел обратиться ко мне, как к английской госпоже, – его право. В чужой монастырь со своим уставом не ходят, да и откуда мне знать, как на оно самом деле звучало? Может, это мой «встроенный переводчик» так адаптировал неизвестное понятие? Я до сих пор поражалась тому, что так легко понимала чужую речь. Ведь действительно, вряд ли здесь в ходу были языки с планеты Земля.

Бросив последний взгляд в сторону ректора, который улыбнулся мне и одобрительно кивнул, я вышла из экзаменационного зала, как я его мысленно обозвала, и очутилась в знакомом коридоре.

– Думаю, порталом будет быстрее, – хмыкнул мой будущий куратор (если сможет найти во мне магию, ха!) и тут же начертил перед собой в воздухе круг или овал.

Одуматься и прийти в себя мне не дали, тут же затянув в совершенно ненадёжную, мерцающую магией окружность.

Ощущения были странные. Словно пробираешься сквозь густое желе, которое постоянно пружинит от кожи, пытаясь вернуть тебя обратно. Но, к счастью, испытание моей психики было коротким. Уже спустя мгновение мы с Орландо-как-то-там оказались в очередном кабинете.

Здесь было темно от запахнутых наглухо штор, но угадывались очертания парт и доски. Учебный класс? Помещение даже пахло соответствующе: запах дерева, мела и учебной пыли.

Я помотала головой, пытаясь разглядеть детали. Несколь-

ко высоких шкафов, но не с книгами, а какими-то предметами. Около десяти столов-парт для учеников и один внушительный стол для педагога. Стулья, само собой. И да, мне не показалось – большая, на всю ширину стены, доска.

Оставив меня посреди класса, Орландо направился к одному из шкафов. Прикоснулся рукой к дверце, на миг засиявшей магией, и открыл створку.

– Так, сейчас-сейчас! Где оно?

Оно? Мне было страшно даже представить, что там такое особенное искал куратор в недрах шкафа.

– Нашёл! – радостно воскликнул мужчина, и я вздрогнула. Ну вот, сейчас начнётся… а что, собственно, начнётся? Любопытство подстегнуло подойти к преподавательскому столу, на который Орландо водрузил какую-то шкатулку.

– Что это? – спросила я, пока боясь коснуться незнакомого предмета.

– Это – определитель уровня магии, – с улыбкой ответил мужчина. – Один момент, здесь слишком темно.

Щёлкнув пальцами, Орландо зажёг несколько светильников, и в классе стало значительно уютнее.

– Не бойтесь, вам нужно будет только положить свою ладонь в это углубление, – пояснил куратор и, открыв шкатулку, показал мне содержимое. Там на мягкой подушечке была небольшая выемка под ладонь.

– И всё? – неверяще уточнила я.

– И всё, – кивнул мужчина, которого мои сомнения, ка-

залось, очень забавляли. – Не бойтесь, Фенира, это займёт лишь одно мгновение.

Вздохнув, я опустила ладонь в шкатулку и вздрогнула, когда почувствовала острый укол в подушечку безымянного пальца.

– Ой! – воскликнула я и послала в сторону Орландо взгляд, полный осуждения. Обманщик!

Но слова справедливого обвинения застряли на моих губах, так и не сорвавшись с них. Потому что в следующий миг шкатулка, беспардонно уколовшая меня, вдруг засветилась. Вокруг прямоугольной коробочки закружился вихрь мельчайших частиц – почему-то радужных, – и спустя один взмах моих ресниц частицы эти сложились в цифру.

– Даже так? – хмыкнул куратор и посмотрел на меня по-новому. – Хм, интересно.

Я же смотрела на всё тускнеющую циферку «два» и не понимала реакции мужчины. Хорошо ли это? Плохо ли? Вообще, что это значило?

Видимо, мои эмоции слишком легко читались по лицу, потому как куратор улыбнулся, закрыл шкатулку и сказал мне:

– У вас очень хороший потенциал, леди Фенира. Сейчас я не буду вводить вас в курс деления магии на уровни и прочее, но скажу одно, чтобы вы понимали хотя бы примерно. У нас есть пять степеней магии. Начиная от самой меньшей – пятой и до самой развитой и продвинутой – первой. В процес-

се обучения можно как повысить свою степень (но не более одного-двух делений), так и понизить. Остальное вы узнаете на лекциях.

Я кивнула, переваривая новый пласт информации. Это получалось, что я – местная крутышка? Ведь если можно повысить свой уровень, то мне до высшего левела оставалось всего одно деление. Прямо игра «Прокачайся до максимума» какая-то!

Сумбурные мысли перескочили в привычное русло.

«Но я не ощущаю никакой магии. Может, у них прибор сломался?» – подумала я, провожая взглядом шкатулку, которую в этот миг Орландо прятал в шкаф.

Обернувшись, мужчина усмехнулся.

– Вижу ваши сомнения, леди Фенира, но позвольте развеять их. Ошибки быть не может. Артефакты в академии находятся под неусыпным контролем лучших магов-артефакторов. А то, что вы пока не чувствуете своей силы, так это вопрос времени. В конце концов, вы только привыкаете к новому для вас миру. Дайте время своему телу адаптироваться к новым условиям. Сейчас вы, по сути, новорождённый младенец, не ждите мгновенного чуда.

А я и не ждала. Мне до сих пор всё происходящее казалось фарсом, игрой воображения и загулявшего сознания. Сложно так-то принять факт, что тебя закинуло в некий магический мир, да ещё и магией одарило. Ага, вот сейчас приду в себя и как начну колдовать направо и налево! Хочу пиццу

из воздуха материализую, хочу – суши! Заодно познакомлю местных с земным меню.

Я глупо хихикнула, чем привлекла внимание куратора.

– Что-то не так, леди Фенира? – спросил он с видимым беспокойством.

– Нет-нет, всё хорошо, – снова хихикнула я. – Просто…

– Просто это истерика, – мрачно заметил мужчина. – Пройдёмте со мной, я верну вас в надёжные руки Лазария.

Спорить с куратором я не стала. К лекарю так к лекарю – тем более я и сама понимала, что слишком яркие эмоции могли перерасти в истерические рыдания. Всё же последние дни стали серьёзным испытанием для моей психики.

Орландо снова воспользовался порталом – видимо, он действительно опасался того, что я могла начать чудить при нём – и мы оказались перед закрытой дверью в коридоре. Мужчина открыл её, как ранее мне показывал местный лекарь, и я снова увидела свою противно-белую палату.

Тяжело вздохнув, сделала шаг вперёд.

– Не переживайте, скоро вас переведут в обычную комнату, – сказал мне напоследок Орландо и улыбнулся. – Сейчас вызову Лазария. А вы отдыхайте. Пока ещё есть возможность.

Усмехнувшись своей непонятной шутке, мужчина исчез, а прозрачная дверь снова стала белой стеной.

Мда уж, удачненько я попала, ничего не скажешь!

Глава 5. Учение – свет, или Первые шаги в новой «школе»

Три дня подготовки к новой жизни пролетели, словно сон. Сначала меня дообследовали и выдали удовлетворённое «готова», после определили в новые комнаты (и ведь не обманул куратор!) и даже выделили скромный гардероб из двух комплектов формы (с юбкой и брюками), трёх комплектов нижнего белья и выходного платья. Также в шкафу нашлись просторный плащ, тёплая накидка и обувь. Последняя была вполне приличного вида и чем-то напоминала смесь стимпанка и типичной обуви восемнадцатого века. Нашего, земного, разумеется. В нынешнем иномирном летоисчислении я была не столько слаба, сколько абсолютно слепа. И, к моему стыду (которого на самом деле нет), совершенно этим не интересовалась. Да и толку? Хоть первый год от рождества какого-нибудь мифического сына или дочери бога, хоть две тысячи пятидесятый – разницы для меня не было совершенно никакой.

А вот расписание, которое мне выдали вчера после обеда, и новые книги – это было значимо и важно.

«Введение в курс магии», «Общая руника», «История мира» и прочее… Я смотрела на книги и понимала, что песец подкрался незаметно. Снова учёба. Снова зубрёжка, беско-

нечные конспекты, рефераты, диплом… Мамочки! Сессия! Ой, я не хочу! Я не готова!

– Гадское кольцо, а ну верни меня обратно! – в который раз потребовала я у украшения, никак не желавшего покинуть мой несчастный палец. Уж что я только ни делала: и мылом мылила, и пенкой волшебной, и под струёй воды пыталась стащить… Даже (стыдно признаться) слюнявила палец и пыталась снять кольцо зубами. Но тщетно. Серебристый ободок словно врос в мою кожу.

Мелодичный перезвон возвестил о начале моего первого учебного дня в новом мире. Я с тоской посмотрела на вполне удобную кровать, на которой сегодня смогла увидеть родной дом. Пусть и во сне. Но вставать так не хотелось! Подошла к стулу, на спинке которого висела подготовленная с вечера учебная форма, и со вздохом вселенской скорби и печали принялась за сборы.

* * *

Здание академии было огромным. Я не успела как следует изучить его, пока осваивалась в новом мире, да мне просто времени на это не хватило! Поэтому сейчас я шла по ухоженной дорожке к входу в главный учебный корпус и разглядывала всё широко распахнутыми от восхищения глазами.

Аккуратные лабиринты зелёных кустов по обе стороны дорожки манили изучить их секретные ходы, но… снова вре-

мя. Ну ничего, ещё успеется. То там, то тут в хаотичном, на первый взгляд, порядке были раскиданы небольшие лавочки, украшенные козырьками из цветов.

Само же здание, острые шпили башенок которого было видно издалека, напоминало скорее дворец, нежели место для учёбы. Высокие стрельчатые окна с витражами, искусная резьба по благородному камню, невероятные мифические существа, прячущие в своих утробах трубы водосточных желобов.

Я так засмотрелась на этих каменных существ, что не заметила тёмную тень, что выскочила передо мной, словно из-под земли.

– Ауч! – громко воскликнула я, потирая ушибленный лоб. Тело, в которое я врезалась, было таким твёрдым, словно каменная статуя.

– Смотри, куда идёшь, – грубо ответил мне обладатель каменной груди и, схватив меня за плечи, просто взял и переставил меня в сторону, освобождая себе путь.

Нет, ну каков наглец?!

Ладно, я и сама виновата, что зазевалась, но… можно было и повежливее быть с девушкой.

Я подняла лицо вверх и встретилась с пасмурным взглядом глаз цвета плавящейся в печи стали: радужный блеск металла и огненные прожилки, будто сосуды, по которым текла кипящая лава…

– Сам смотри, – буркнула я, не в силах оторваться от

странных глаз. Кто он? Явно не простой человеческий маг.

Пока я не сильно разбиралась в местной флоре-фауне, но в двух словах меня просветили, что в академии я встречусь с представителями разных рас. Хотя в тот момент мне показалось, что меня разыгрывают. Ну какие, в самом деле, драконы? Или, совсем уж чушь, эльфы? Я же не к Толкиену в книжку попала.

Но сейчас, глядя в необычные глаза парня, я впервые поняла, что всё реально. Такие могли быть только у магического существа.

Быстрый взгляд на уши незнакомца убедил меня в том, что по крайней мере передо мною был не эльф. И я почему-то этому обрадовалась.

– Дерзишь, – хмуро констатировал образец иномирной красоты и хмыкнул. – Новенькая.

На лбу, что ли, написано? Я для верности потёрла свой лоб, но, конечно, там ничего не было.

– Пусти. – Я дёрнулась в сторону, чтобы обойти неожиданную преграду, но преграда сделала шаг в том же направлении. Я быстро оглядела незнакомца, оторвавшись наконец от его колдовских глаз, и с невольным восхищением отметила, что у него была неплохая подтянутая фигура, приятной ширины плечи, а под академической формой угадывались крепкие мышцы.

Вот только сейчас вся это красота преграждала мне путь в учебный корпус, а начинать свой первый день в академии

с опоздания я не хотела.

– Пусти, – повторила я с нажимом и рванула в другую сторону. Как назло, в этот момент прозвучал сигнал к сбору. – Чёрт, да испарись ты уже!

Парень удивлённо вскинул брови, но раздумывать о том, не оскорбила ли ненароком местную «шишку», мне было некогда. Воспользовавшись замешательством незнакомца, я нырнула под его локоть и помчалась к входу в академию. Больше разглядывать местные красоты мне не хотелось – да и времени на это не осталось совершенно. Впереди меня ждал мой первый учебный день в новой «школе», в новом мире. И пусть утро уже было омрачено неудачным ДТП, я всё ещё надеялась на то, что день не будет безвозвратно испорчен.

Как же я ошибалась…

Стоило мне очутиться в прохладном холле центрального корпуса академии, как я поняла, что книги и беседы с преподавателями не смогли меня подготовить к тому, что я увижу.

Огромные толпы постоянно движущихся студентов – от растерянных первокурсников, которых выдавал пока ещё восторженный взгляд, до матёрых старшаков, спешащих по аудиториям, не обращая внимания на всякие мелкие помехи – так и норовили сбить меня с моего пути. А путь свой я знала чётко – прямо к большой лестнице, подняться на второй этаж, повернуть направо и найти кабинет с табличкой «секретарь».

Это мне ещё вчера сообщили и даже выдали какое-то подобие документов, с которыми я должна была предстать пред очи неведомого секретаря. Когда я спросила, почему бы им самим не уладить все формальности, меня смерили скептичным взглядом и ответили:

– Потому что начиная с завтрашнего дня вы, Фенира, становитесь адепткой Академии Красного Феникса. А у нас все равны – хоть сын императора, хоть дочь кухарки. Так что никаких особых поблажек вам не будет.

Я тогда лишь мрачно хмыкнула. Равные права, как же. Знаем мы это «равенство», которое на практике оказывается совсем не таким уж демократичным, каким его так восторженно рисуют.

А помощь… Нет, мне пообещали, что как иномирянке окажут информационную поддержку, и на первых порах преподаватели не будут сильно строги ко мне и дадут влиться в коллектив и новые предметы. Но на этом всё.

Будущая учёба виделась мне в мрачном свете. Закинули в новый мир, не спросив; поставили перед фактом, что придётся учиться в какой-то там академии – и снова не поинтересовались, а хочу ли этого я? А я не хотела. Очень не хотела.

Но кого волновало то, чего желает простая девочка с Земли? Правильно, никого. Хочешь жить – умей вертеться.

Вот и мне пришлось завертеться, словно волчок, чтобы не быть похороненной под множеством спешащих ног. Одного столкновения с местными аборигенами мне уже хватило.

Нужный кабинет нашёлся довольно быстро – спасибо вездесущим табличкам, информировавшим о том, что можно увидеть за каждой дверью.

Постучав в искомую дверь, я дождалась разрешения и вошла внутрь.

– Доб-брое утро, – запнулась я, увидев за небольшим столом из светлого дерева настоящую эльфийку. В том, что обладательница длинных острых ушей была эльфийкой, сомнений у меня не возникало. Если не она, то кто?

– Доброе, – с сомнением ответила женщина и, глянув на бумагу перед собой, уточнила: – Леди Фенира, полагаю?

– Фенира Новак, – дополнила я и кивнула. – Меня к вам направил ректор.

Сделав пометку у себя на листке, женщина улыбнулась.

– В целом формальности уже улажены, остались сущие мелочи. – И тут началась вакханалия карточек. – Держите, это список литературы, зайдёте в библиотеку, вам выдадут необходимые учебники.

На стол легла следующая карточка.

– А здесь информация касательно вашего гардероба, передадите завхозу. Это карточка для буфетчицы, это для коменданта общежития…

Стопка ровных прямоугольников передо мной всё росла, а у меня уже голова начала кружиться от тех дел, которые мне предстояло сегодня завершить.

Я хотела было заикнуться про то, что форму мне вооб-

ще-то уже выдали, да и учебники какие-то имелись, но, поймав строгий взгляд секретаря, поджала губы и проглотила все невысказанные вслух слова. Ничего, схожу лишний раз, покажусь завхозу. Заодно познакомлюсь с местными «царьками».

Собрав всё своё богатство, я покинула кабинет секретаря и остановилась в пустом коридоре.

– Куда же пойти в первую очередь? – спросила сама себя вслух. До первой лекции у меня оставалось около получаса. Справедливо рассудив, что еда и одежда подождут, да и учебники с тетрадями на сегодняшние занятия у меня есть, я решила пока просто разузнать, где что находится. А вот пообщаться с библиотекарем, буфетчицей, завхозом и комендантом я успею и после занятий.

С такими мыслями я отправилась на первый этаж, где ещё при входе в корпус на одной из стен холла я заметила план здания.

К счастью, возле большого прямоугольного плаката никто не толпился, и я смогла с лёгкостью подойти к столь нужному мне плакату.

– Мда, без ста грамм не разобраться, – пошутила я себе под нос, разглядывая лабиринты лестниц и переходов. Немного поразмыслив о своей горькой судьбинушке, я достала из сумки тетрадь и без сожаления вырвала листок. Пришлось вспоминать навыки черчения и спешно перерисовывать план, упрощая те моменты, которые мне не пона-

добятся, и делая акцент на нужных пунктах. Столовая, библиотека – обвела в кружочек и подчеркнула. Следом выделила для себя номера аудиторий, в которых сегодня должны были проходить мои первые пары в этом мире, и напоследок отметила себе, где найти завхоза.

– Первый день в академии? – раздалось за моей спиной. Вздрогнув, я обернулась и потрясённо замерла.

Глава 6. Новые лица и первый «урок»

Передо мной, а точнее, за мной, стоял рыжий эльф с настолько необычной внешностью, что я забыла, что мне полагалось что-то брякнуть в ответ.

Густые пышные волосы парня вились упругими кудряшками и не могли скрыть длинных заострённых сверху ушей, а на молочно-белой коже симпатичного лица проступали характерные тёмные веснушки. Рыжие брови были чуть приподняты то ли в знак удивления, то ли нетерпения, а глаза, цвет которых напомнил мне о нефритовых бусах моей бабушки, смотрели на меня с искренним любопытством.

– Прости, забыл представиться. Илларий. – Парень широко улыбнулся мне, показывая всю свою благожелательность и открытость.

– Фенира, – сказала я, машинально ответив на улыбку. – Да, я тут впервые.

– Тогда, полагаю, тебе нужна помощь? – Парень кивнул в сторону моей зарисовки. Я невольно смутилась, пряча образец посредственного черчения в сумку.

– У тебя есть лишнее время, чтобы возиться со мной?

– Кто-то же должен помогать новеньким, – подмигнул мне рыжик и добавил: – Куда там тебе нужно сначала? Библио-

тека, полагаю?

Я кивнула. Что ж, я не враг себе, чтобы отказываться от помощи. Тем более Илларий выглядел вполне безобидным.

– Какой курс? – спросила я моего нового знакомца, пытаясь прикинуть на взгляд возраст эльфа.

– Второй, – усмехнулся рыжик. – Ты не переживай, тут быстро ко всему привыкаешь. Уже через пару дней будешь бегать здесь, как по своему родному дому. Кстати, откуда ты?

Прямой вопрос поставил меня в тупик. Говорить о своей иномирности мне не запрещали, но мягко не советовали бравировать статусом переселенца направо и налево. А лучше и вовсе подождать, пока освоюсь и буду сама понимать, что и кому можно сказать.

В теории всё звучало до скрипа зубов разумно, а вот что делать на практике? Первому дружественно настроенному ко мне лицу в этой огромной академии, полной непонятных надменных типов, мне лгать не хотелось.

Пока я размышляла над ответом, Илларий всё решил за меня. Махнув рукой, он сказал:

– Да ладно, потом скажешь, как будешь готова. Понимаю, откровенничать с первым встречным не тянет.

А меня затопила такая волна благодарности к этому, по сути, чужому че… эльфу, что я расплылась в широченной улыбке.

– Спасибо.

– Смотри, запоминай, – тем временем инструктировал ме-

ня мой новый провожатый. – Вот здесь ориентируйся по портретам. Видишь старца в странной треугольной шляпе?

Я кивнула, разглядывая указанный портрет. Густая белая борода, очень умные глаза – такие писали на старинных иконах – и шляпа, напомнившая мне изображения Нострадамуса.

– Это архимаг Арле дер Сен-Реми. В прошлом выдающийся маг, сделавший немало для нашей академии.

Увидев мою растерянность, эльф тут же засмеялся.

– Не, это запоминать не надо! Всё равно будешь изучать на первом курсе историю магии и академии в частности.

Я выдохнула. Хорошо, что пока ограничимся только визуальной картинкой.

Мы продолжили наш путь, а Илларий то и дело указывал на значимые объекты архитектуры и интерьера, чтобы мне было проще запомнить дорогу к библиотеке.

– Ты там часто будешь бывать, – усмехнулся рыжик и подмигнул. – Быстро запомнишь.

А я лишь тяжко вздохнула. Желания снова на протяжении пяти лет сидеть за партой у меня так и не появилось, хотя сама возможность узнать что-то о новом мире и магии была заманчивой. Но не в таком же формате!

Вспомнив день вручения диплома, я совсем загрустила. Загрустила, зазевалась и снова вписалась во что-то твёрдое. И, судя по широко распахнутым глазам моего сопровождающего, который остановился по правую руку от меня, вреза-

лась я совсем не в статую.

– Ты?!

И снова этот голос…

Я с явной неохотой подняла взгляд, уже заранее зная, кого увижу. Тот самый нахал, который вздумал отчитывать меня на входе перед центральным корпусом. Не сразу я почувствовала, что мои плечи снова оказались в плену чужих пальцев.

– Ты меня преследуешь? – спросила я, решив сыграть на опережение. По напряжённо сжавшимся губам и напрягшимся на моих плечах рукам парня поняла, что украла его реплику. Ай да я, ай да молодец!

– Скорее наоборот. Ведь это не *я* постоянно наскакиваю на тебя из-за угла, мелкая.

Слова этого громилы меня задели. Мелкая? Я?! Да я вообще уже с дипломом, на минуточку! Ну и что, что другого мира. Зато он у меня есть.

В поиске поддержки посмотрела в сторону эльфа, но рыжий затаился и старался не привлекать к себе лишнего внимания. Это натолкнуло меня на совсем уж невеселые мысли. Неужели этот широкоплечий хам всё же какая-то шишка? Ох, а вдруг он – преподаватель? Что-то раньше об этом я не подумала.

Пока я терзалась противоречивыми мыслями, меня снова отодвинули от себя и, бросив хмурый взгляд куда-то меж моих бровей, сказали:

– Первый раз – случайность, второй – совпадение, третий – закономерность.

И ушёл, оставив меня с моими тщетными попытками придумать хлёсткий ответ ни с чем.

– Ну ты даёшь! – проговорил эльф то ли с восторгом, то ли с осуждением, когда причина моего плохого настроения скрылась в темноте коридора. – Первый день в академии, а уже успела нарваться на Альнаара!

Я удивлённо вскинула бровь.

– Так его зовут Альнаар? И чем же он так знаменит, что все его боятся?

Рыжик покачал головой, не разделяя моего сарказма.

– Альнаар – наследник рода дер Мидас, – пояснил эльф, но, не найдя в моём лице понимания, со вздохом продолжил: – Да из какой же ты глухой провинции? Если не знаешь правящего рода Империи Огненнокрылых?

– Ик! – испуганно икнула я. Я это что, получается, в местного принца вписалась? Аж дважды. Ох, мамочки…

– Дошло наконец, – хмыкнул Илларий. – Ну ничего, не бойся. Просто обходи его десятой дорогой по широкой дуге.

– При свете луны, минуя перекрёсток, поплевав за левое плечо, – мрачно добавила я.

И мы с моим провожатым дружно нервно засмеялись.

До дверей библиотеки мы всё же добрались, и даже без приключений.

Илларий познакомил меня с местным библиотекарем –

суровым старцем с длинными, печально обвисшими ушами, которые когда-то точно были так же упруги и остры, как и у моего эльфийского знакомого. Мне оставалось лишь гадать, сколько лет было этому старцу, но спрашивать я не стала. Всё же узнавать про возраст бестактно не только у женщин.

Я договорилась с библиотекарем Улариисом, что приду за дополнительной литературой после занятий, и с чистым сердцем последовала за Илларием в столовую.

– Следующее после библиотеки значимое место для любого адепта – столовая. Как говорится, удовлетворив голод разума, следует позаботиться и о голоде тела физического.

Я хмыкнула. Было забавно обнаружить в новом приятеле задатки философа.

И пока мы шли в святая святых для любого учащегося, я думала о том, что если снова столкнусь в столовой с местным принцем, то это точно будет какой-то знак.

Знать бы ещё какой…

Зал, где утоляли голод физического тела местные студенты, поражал своей огромностью. Величественные колонны, стремящиеся во тьму высокого потолка, зрительно делили помещение на зоны, внутри которых согласно какому-то пока неведомому мне порядку располагались столы.

Илларий потянул меня между столов к длинной стойке, сплошь состоящей из оригинальных продолговатых округлых капсул, внутри которых находилась различная пища.

– Что будешь? – спросил меня эльф, подхватывая сереб-

ристый поднос со стойки.

– Уф! – ответила я, разглядывая цветастое разнообразие на витрине. – Даже не знаю. Что посоветуешь?

Парень демонстративно закатил глаза и с притворным вздохом ответил:

– Раз уж тебе всё равно, я бы взял тёплый салат с мясом и помидорами, сырный рис, мясной рулет с овощами и… вот эту пышную булочку с карамелью.

– Мне казалось, представители твоего народа больше налегают на овощи и фрукты, нежели на мясо, – сказала я, глядя на эльфа с изумлением.

– Пф! – фыркнул Илларий. – Без мяса нет жизни! А эльфы, чтоб ты знала, одни из самых искусных охотников.

Я примирительно улыбнулась, признавая своё заблуждение ошибочным.

– Хорошо, доверюсь твоему вкусу. Беру всё!

– Вот и отлично, – кивнул эльф и потянул меня к месту раздачи.

* * *

Еда оказалась нереально вкусной! Да, меня кормили эти дни, безусловно. Но, подозреваю, та пища была всё же ближе к специальному диетическому больничному меню. Здесь же царило такое разнообразие и богатство форм и вкусов, что я превратилась в мышонка Рататуя, который распробовал но-

вое, невероятно вкусное блюдо.

– Радует, что с аппетитом у тебя проблем нет, – хмыкнул Илларий, когда я закончила свою трапезу. – Не смотри на меня так. Многие девушки едят с таким видом, словно от лишнего кусочка мяса превратятся в мерзкую жабу.

Я засмеялась. Не, в этом плане я никогда не заморачивалась. Молодому организму требуется много сил, а где их взять, как не из пищи?

К моему искреннему счастью, Альнаара мы в столовой не встретили. То ли провидение устало меня изводить, то ли у хамоватого «принца» появились более важные дела, чем караулить новенькую и возникать перед её носом из-под земли в самый неудобный момент.

Новый звонок заставил вздрогнуть и вспомнить о том, что впереди меня ждал первый «урок» в новой академии.

– Какая аудитория? – подхватив свою сумку со спинки стула, спросил Илларий, выжидательно глядя на меня.

– С-сейчас, – запнулась я, выискивая листок, где всё подробно записала. – Сто первая.

– Отлично, пойдём провожу.

– А как же ты? – Я удивлённо посмотрела на эльфа. Это уже выходило за рамки простого вежливого добродушия.

– Так у меня рядом, – хмыкнул парень. – Идём, копуша. Сомневаюсь, что появиться после звонка в первый учебный день – твоя заветная мечта.

Я улыбнулась. Нет, конечно нет!

И мы поспешили на второй этаж. Двигаясь в одном шумном потоке людей (и нелюдей), я не успевала думать ни о чём. Ни о страхе, который лишь отполз в тёмный уголок моей души, подобно коварной змейке, только и ждущей того часа, когда можно исподтишка укусить; ни о надменном принце, ни о годах жизни, которые предстоит похоронить в этих красивых стенах.

* * *

Моя первая пара. Первая лекция. И честь повторно лишить меня студенческой невинности досталась предмету со скучным названием «Введение в курс магии». Любому, кто когда-либо учился в вузе, известно: все эти введения – набор сухих теоретических догм. А вот самое интересное всегда в узкоспециализированных предметах.

Одно вселяло надежду в то, что не всё потеряно – слово «магия» в описании.

С тяжёлым сердцем открыла дверь аудитории и задержала дыхание, разглядывая гомонящих студентов. Адептов, как их здесь называли.

Я «попала» в этот мир на месяц позже, чем у ребят начался учебный год. Поэтому сейчас мне предстояло не только в ускоренном темпе осваивать иномирные предметы, но и догонять остальных.

«Спасибо тебе, колечко!» – с сарказмом подумала я и по-

дошла к парте, что стояла в первых рядах.

– Здесь свободно?

Глава 7. Знакомство с новыми расами. Урок первый

Сидя за партой в первом ряду, я мысленно подводила итоги своего насыщенного утра.

Из плюсов было знакомство с Илларием и экскурсия по академии. Визит в столовую тоже был, несомненно, хорошим и полезным делом.

После того как я выбрала себе место, где буду впитывать новые знания, у меня наконец появилась первая худо-бедно знакомая в этом мире девушка. Драконица.

Об этом Арланда мне сообщила сразу, стоило назвать своё имя и улыбнуться соседке.

– Ты смелая, – сказала она тогда, двигая тетради и учебники в сторону, чтобы я могла выложить свои.

– Почему? – удивилась я, положив учебник на парту. Мышечная память сработала на отлично, я делала всё машинально, не отвлекаясь на лишние мысли.

– Ну как, – хмыкнула девушка. – Не побоялась сесть к драконице опального рода.

Я равнодушно пожала плечами.

– Я слишком далека от дел короны, чтобы переживать о милости власть имущих.

Арланда посмотрела на меня с видимым недоумением, но

ответить не успела – громкий звонок возвестил о начале первой пары.

Дверь в аудиторию отворилась, и я увидела высокого худощавого мужчину в преподавательской мантии. Длинные тёмные волосы педагога были схвачены в простой небрежный хвост на затылке. Густые брови сдвинулись на переносице, когда мужчина окинул суровым строгим взглядом своих студентов. Адептов. Пора привыкать к новому определению.

– Светлого дня, адепты. Сегодня мы продолжаем изучать историю становления магии в мире. Начнём с докладов, которые вы должны были приготовить. Даю пять минут на подготовку, затем приступим к проверке ваших знаний.

Я тяжело сглотнула. Я рассчитывала записывать лекцию, внимательно слушать и пытаться вникнуть в новое, а тут…

– Не бойся, – едва заметно коснувшись меня локтем, прошептала моя соседка. – Не думаю, что магистр Конти будет тебя мучить. Ты же новенькая?

– Угу, – промычала я, следя настороженным взглядом за мужчиной в преподавательской мантии. Интуиция подсказывала, что меня точно выделят среди других адептов.

И я не ошиблась.

– Вижу, у нас появились новенькие. Представитесь, адептка?

Я бы закатила глаза, но под строгим взглядом магистра стушевалась. С мерзким скрипом ножек по полу отодвинула стул и встала.

– Доброго ут-тра, – сказала, запнувшись. – В смысле светлого дня, магистр. Меня зовут Фенира.

– Человек, – добавил магистр и как-то презрительно хмыкнул, словно в его глазах человек приравнивался к дождевому червяку.

– Да. – Я невольно распрямила плечи. – Человек. Надеюсь, это не проблема?

– Что вы, адептка, – саркастично усмехнулся магистр. – Никаких проблем. По крайней мере, с моей стороны. Садитесь.

Слова преподавателя прозвучали очень многообещающе. Толстый намёк на то, что проблемы будут не у него, а у меня. Судя по всему, сам магистр относился к числу высших существ. Вот только какой расы? Дракон? Точно не эльф, этих сразу выдают уши. Кто там у нас ещё есть? Василиск? Кажется, мне говорили ещё и о фениксах, но я даже близко не представляла, как те выглядят в человеческой ипостаси.

Тяжело вздохнув, опустила взгляд на свои руки, лежавшие поверх закрытой тетради. Вдруг совершенно неожиданно кольцо на безымянном пальце сверкнуло, на миг ослепив меня тёплым светом.

«Что за чертовщина тут творится?» – подумала я, пряча руку под парту и надеясь, что никто не заметил странного поведения моего украшения.

Подняв взгляд на преподавателя, с ужасом поняла, что тот не сводил с меня своих угольно-чёрных глаз.

Ох! Видел…

К счастью, выводить меня на чистую воду преподаватель не стал. По крайней мере, при всех. Лишь недовольно нахмурился и едва заметно покачал головой.

А что я? Я вообще ни при чём! Это всё треклятое кольцо, будь оно неладно.

– Что ж, время истекло. Адептка Авильнон, прошу к доске.

Я помотала головой, ища вызванную студентку, но горестный вздох совсем рядом обозначил несчастную раньше. Моя соседка. Что ж, теперь я знала её фамилию – правда, мне она всё равно ни о чём не сказала. Тяжело быть слепым котёнком в новом мире – вот так столкнёшься с местным принцем и даже не узнаешь его!

– Напомните тему вашего доклада, – лениво произнёс магистр Конти ди Грано.

– Истоки деления магии на стихии. Особенности магии людей.

– Приступайте, – довольно кивнул преподаватель и, скрестив пальцы рук, уставился на мою соседку с ожиданием.

Я же решила, что лишним не будет, и открыла свою тетрадь, чтобы записывать особо важные моменты за Арландой. Ведь всем известно, что нет ничего лучше уже подготовленной и максимально проработанной, но значительно сжатой информации, которую со скрипом мозга и пера добывают учащиеся из множества книг.

И я оказалась права. Благодаря соседке я узнала, что магия людей делилась на пять ответвлений: земля, вода, огонь, воздух и… да-да, чёрный шар отвечал за некромантию, которая шла отдельной веткой.

Человеческих магов называли стихийниками, потому как силы свои они черпали извне, используя резерв окружающего мира. В этом крылось принципиальное отличие от высших существ, которые сами были центром магии, к которой принадлежали.

Я быстро-быстро писала, но всё равно часть информации от меня ускользала. Что-то я не понимала в силу неопытности, что-то влетало в одно ухо, а вылетало в другое – так как я просто не успевала за прыжками мыслей Арланды.

Одно было ясно – даже самые сильные маги среди людей не могли соперничать по мощи магии с высшими. И это удручало. Встреться маг огня и, допустим, огненный дракон на дуэли, победа досталась бы крылатому ящеру. Даже если бы человеческий маг был самым сильным среди своих.

Несправедливо.

Но когда и в каком мире справедливость правила балом? То-то же. Я же не в добрую сказку попала, где зло непременно наказывают, а честь и порядочность – не просто пустые слова.

– Что ж, вы неплохо подготовились, – резюмировал магистр. – Неплохо, но не идеально. Три балла, адептка Авильнон, вы свободны. Следующим к доске пойдёт…

Я не слушала того, кого вызвали на казнь следующим. Всё моё внимание прикипело к соседке, которая понуро села рядом и горестно вздохнула.

– Слушай, я, конечно, ещё ничего не понимаю, но… разве это справедливая оценка? Ты же хорошо ответила!

– У магистра очень… суровые требования. Особенно к тем, кто имел несчастье прогневить корону.

Девушка снова вздохнула и вымученно улыбнулась.

– Не бери в голову. У меня впереди много времени, чтобы доказать ему, что мой уровень знаний выше.

Я кивнула, а сама невольно вспомнила слова, что мне говорил ректор. «Все равны, ага. Вот оно, хвалёное равенство королевских баловней и тех, кто потерял их расположение!»

А преподаватель «Введения в курс магии» сразу потерял в моих глазах много очков. Никогда не любила тех, кто пользуется властью в корыстных, мелочных целях.

– Адептка, вы хотели что-то сказать? – вдруг обратился ко мне магистр, заставив испуганно вздрогнуть.

Я удивлённо посмотрела на преподавателя и мотнула головой. Нет-нет! Ничего я не хотела!

Вот только кривая усмешка магистра обещала мне долгие мучения с его предметом. Повезло так повезло, ничего не скажешь.

Остаток пары я просидела тише воды, ниже травы, боясь навлечь на себя новую порцию гнева педагога. Вместо того чтобы провоцировать мужчину на новые язвительные ре-

плики, я молча записывала за одногруппниками тезисы их докладов, надеясь, что эти знания помогут мне в навёрстывании пропущенного материала.

Когда монотонную речь магистра прервала внезапная трель звонка, я выдохнула с облегчением. Что бы ни шло следом за этой парой, оно не могло быть хуже!

Посмотрев в своё расписание, я вздохнула. «Общая руника» – гласил следующий пункт. В моей голове сразу возник знаменитый рунический камень из Хуннестада, изображающий великаншу Хюррокин верхом на волке. И тот, второй, из Сёдерманланда, на котором надписи располагались внутри туловища змея. Интересно, а насколько руны нашего мира похожи на здешние?

Ответ я получила весьма скоро.

Моя новая соседка взяла надо мной негласное шефство и помогла мне найти следующую аудиторию. Я даже не задумалась о том, где мне сесть в этот раз – кажется, место подле Арланды теперь прочно закрепилось за странной в глазах всех сотоварищей мной.

– Слушай, а преподаватель руники, он какой? – спросила я драконицу, выкладывая на парту нужный учебник.

– Какой? – задумчиво переспросила девушка и улыбнулась. – Он хороший. Тебе понравится.

И так она выглядела в этот момент мечтательно-одухотворённо, что я невольно заподозрила в соседке романтическую привязанность к нашему педагогу. Стало любопытно,

как здесь относятся к связям между студенткой и преподавателем? У нас подобные отношения не поощрялись и тщательно скрывались, но здесь – другой мир, кто знает, какие у них царят нравы.

* * *

Я хотела тихо-мирно записывать за преподавателем лекцию и не выделяться? Я получила то, о чём мечтала. Да только уже совсем не была этому рада. Пальцы сводило от накопившегося напряжения – хоть я и не успела окончательно отвыкнуть от бесконечной писанины в универе, но темп, который взял профессор рунической магии Грер ван Лун-Хаксер, оказался слишком быстрым для неподготовленной меня.

Стоило трезвону звонка стихнуть, как мужчина сразу же начал надиктовывать лекцию. Я думала было сначала послушать, но Арланда легонько толкнула меня локтём в бок и прошептала:

– Лучше записывай всё сразу. То, что нам рассказывает профессор, ни в каких книгах не найдёшь.

Поэтому мне оставалось лишь печально вздохнуть и превратиться в безвольную стенографистку, которая тщетно старается поспеть за не в меру быстрым начальником.

А руны, кстати, действительно оказались похожими. Я даже на миг задумалась о том, а не было ли в древности ка-

кой-то связи между нашими предками и представителями этого мира?

Глава 8. Всё чудесатее и чудесатее…

Мой первый учебный день в Академии Красного Феникса близился к концу. Голова пухла от новой информации, пальцы болели, а глаза устало слипались. И это только начало!

К сожалению, после пар я не пошла со всеми отдыхать, а продолжила мини-квест: «Обойти всех важных НПС[1] первого уровня».

И если с библиотекарем всё закончилось быстро, то визит к завхозу стал для меня очередным испытанием. А рядом уже не было моего ушастого рыжего помощника, чтобы смягчить впечатление.

Хоть я себе и нарисовала примерный маршрут, но плутать в одиночестве по огромной территории академии было нервно. Подспудно я боялась встречи с местным принцем, ведь новое столкновение точно сложно было бы списать на досадное совпадение.

Спускаясь по лестнице на цокольный этаж со складскими помещениями, я невольно восхищалась местом, где мне предстояло пять лет грызть гранит магической науки. Величественные своды; мраморные, гранитные и ещё какого-то

---

[1] НПС – неигровой персонаж (от англ. Non-Player Character) – персонаж в ролевых играх, которым управляет не игрок, а компьютер или мастер.

крепкого и красивого камня колонны, пилястры, консоли, ступени и разнообразная готическая лепнина – всё это создавало непередаваемый дух старинного учебного заведения. Словно я оказалась в знаменитом Хогвартсе, где учились, правда, уже не школьники, а несколько более возрастные студенты.

Мои шаги звучали гулко и таинственно, а факельное освещение тёмных коридоров добавляло атмосфере мистической интриги. Словно за следующим поворотом меня ждал служитель древнего культа в бесформенной хламиде, готовый сопроводить на мрачную службу, где мне была отведена роль жертвенного агнца.

Мотнув головой, я отогнала уж слишком реалистичные образы. Сверившись с чертежами, вздохнула и сделала последний шаг за поворот – судя по моей импровизированной карте, основной кабинет завхоза располагался именно здесь.

Медно-золотистая табличка тускло блеснула, стоило моему взгляду проскользить вверх.

«Специалист административно-хозяйственной деятельности».

– А что? Звучит гордо! – хмыкнула я, легонько касаясь костяшками кулака двери.

– Входите, – ответили мне изнутри, приглашая к знакомству. Вздохнув, я открыла дверь и предстала пред ясны очи… демона?

– Не стой на пороге, милочка, – сказали мне и подозвали

пальцем к широченному столу. – Звать как? Новенькая?

– Ф-фенира, – пробормотала я и, лишь оказавшись рядом с внушительным мужчиной с густыми волнистыми волосами, похожими на гриву льва, выдохнула с облегчением. То, что с порога показалось мне огромными рогами, было всего лишь странной шляпой. Очень странной…

– Фенира, Фенира, – перебирая листки на столе, бубнил себе под нос этот образчик невероятного даже для магического мира стиля. – А, вот! Точно, ректор предупреждал о вас.

Мужчина резко перешёл на язык формальностей и сухо перечислил всё то, что мне полагалось получить от академии:

– Два комплекта формы: брючный и с юбкой; три комплекта нижнего белья (два лёгких, один зимний, с начёсом), одно выходное платье из тонкой серой шерсти; три пары обуви: летние сандалии, балетки без каблука и сапоги; один плотный плащ с эмблемой факультета. Если не ошибаюсь, вещи должны были доставить в вашу комнату ещё вчера.

– Да, всё верно, – кивнула я, теряясь, что мне теперь делать. Но было сказано прийти к завхозу – я и пришла, как послушная сту… адептка.

– Что ж, – удовлетворённо кивнув, отозвался завхоз. – Значит, осталось расписаться в ведомости, и вы свободны. За вещами следить и беречь их, новые выдадут не раньше следующего полугодия. Что касается исподнего, при акаде-

мии находится небольшая фабрика, обшивающая адептов по очень скромной цене. Недостающие комплекты можете приобрести у них. Дать адрес?

Я оторопело кивнула. Конечно, бельё лишним не будет! Оставалось надеяться, что той стипендии, что мне назначил ректор, хватит на непредвиденные расходы.

Оставив свой росчерк в пухлой книге завхоза, я вышла из кабинета и осмотрелась. Куда теперь? Желудок гнал в сторону столовой, а усталые мышцы требовали горячей ванны. Вздохнув, поплелась к лестнице. В любом случае сначала стоило покинуть мрачное царство цокольного этажа, а там и до столовой рукой подать.

Казалось, уже ничего непредвиденного не должно было произойти, но…

Стоило мне снова оказаться в просторном холле академии, как я увидела несчастливо знакомую мужскую фигуру впереди. И уже ставшие ненавистными необычные глаза местного принца, прожигающие во мне две аккуратные дырочки.

«Отвести взгляд или продолжить смотреть на него с вызовом?» – думала я, разглядывая Альнаара, хамоватого принца империи Огненнокрылого.

О чём думал сам парень, оставалось только догадываться. Но он следил за мной неотрывно, словно между нами не было тех десятков метров, словно не сновали туда-сюда уставшие адепты, словно мы были единственными живыми суще-

ствами в огромном каменном холле.

Вдруг меня дёрнуло в сторону – кто-то слишком невнимательный толкнул в плечо, разорвав наш гипнотический зрительный контакт с Альнааром.

– Эй, аккуратнее! – Я потёрла ушибленное плечо и посмотрела вслед удаляющейся фигуре какой-то девушки с длинными чёрными волосами. Она даже не обернулась, чтобы извиниться!

– Да уж, – хмыкнула я. – Воспитание здесь оставляет желать лучшего.

Когда же я решила снова посмотреть в дальний угол, где каменным изваянием стоял Альнаар, того на месте не оказалось. Я растерянно замотала головой: куда он исчез?

И тут вдруг за спиной раздалось едва слышное:

– Не меня ищешь?

По спине заскользили огненные змеи, опаляя позвоночник. Я невольно поёжилась и очень медленно повернулась.

– Ты меня преследуешь? – спросила, смело глядя в стальные глаза принца. На странные реакции тела я предпочла закрыть глаза – после разберусь, что со мной происходит. А лучше сразу к Лазарию сходить. Вдруг это какие-то сбои случились в моей адаптации?

– Я предупреждал, – сказал Альнаар, глядя на меня без тени улыбки. – Третья встреча уже закономерность.

– Так ты сам её и спровоцировал! – воскликнула я, желая только одного – поскорее поесть и вернуться в свою комна-

ту. В тишину и покой, где нет заносчивых принцев и наглых пихателей в спину.

– Это неважно, – философски заметил претендент на звание врага номер один для одной скромной попаданки. – Я тебя запомнил, мелкая.

– Заладил! Мелкая, мелкая. Никакая я не мелкая! – вспылила я. И подумала, что визит к Лазарию точно не стоит откладывать. Пусть проверит мои каналы или как там. Потому что такая бурная реакция на постороннего мужчину – это нездорово.

– А какая же ты? – Впервые на лице принца появилась улыбка. – Как есть мелкая.

Он для наглядности положил ладонь на мою макушку, показывая, что я ему и до подбородка не доходила.

– Пф! – фыркнула я, дёрнув головой, чтобы скинуть с себя тяжёлую ладонь. – Рост – не показатель ума.

– А разве я называл тебя глупой? – притворно удивился Альнаар и подмигнул мне. Вот зараза! И как его вообще понимать?

То он буравит взглядом так, словно хочет стереть меня в порошок, то улыбается и подозрительно дружелюбен. И у кого ещё проблемы с «каналами»?

– Так, ладно. – Я решила отступить. – Было приятно познакомиться, но мне пора. Хорошего дня, или как там у вас говорят.

Ляпнула и закусила язык. Ну вот чего я себя подставляю?

Понятно, что долго скрывать иномирность не вышло бы, но открываться так рано, да и тем более – ему…

Подозрительный прищур стальных глаз прожёг во мне дыру, точно.

– У нас? – с фальшивой мягкостью переспросил Альнаар, угрожающе нависая надо мной.

– Мне пора! – быстро бросила я и рванула в сторону столовой. Хватит с меня незапланированных откровений! Довольно!

В столовую я залетела, словно ураган. Лишь добежав до места раздачи, остановилась и перевела дыхание. Заодно осмотрелась по сторонам и поймала на себе множество любопытных взглядов. Ну да, конечно. Здесь же все ходят исключительно степенно и с достоинством, никто не носится вдоль столиков, не глядя себе под ноги!

Оборачиваться назад, где за порогом столовой мог обнаружиться Альнаар, я побоялась. Мне казалось, что, встреться наши взгляды снова, случится что-то непоправимое. Поэтому я выбрала тактику страуса и временно спрятала голову в песок.

* * *

После сытного ужина я направилась в свою комнату. Довольный желудок подговаривал остальное тело лечь спать прямо на лавочке у академии, но я собрала всю свою волю в

кулак и дошла до здания, где жили адепты.

«Комендант!» – устало подумала я, вспомнив ещё одного НПС, которого не успела посетить. Вообще квесты первого дня меня изрядно утомили, и я искренне не понимала, зачем ректор устроил это всё, когда организационные вопросы можно было решить без моего непосредственного участия. Не иначе как хотел помучить меня посильнее, чтобы поскорее влилась в коллектив!

К счастью, найти коменданта общежития оказалось проще простого, – кабинет главы студенческого поселения располагался на первом этаже, большая дверь с медной табличкой буквально бросалась в глаза, выделяясь на фоне светлых стен. Других дверей, кроме арки с лесенкой наверх, к комнатам адептов, здесь не было.

Внутри меня ждала крупная женщина неопределённого возраста. На вид обычный человек. Пепельно-русые волосы, пышной волной обрамлявшие круглое лицо, выразительные серые глаза, тёмно-серое платье с белым воротничком. Ничего примечательного, кроме, пожалуй, габаритов мадам. Если бы это был мир Гарри Поттера, комендантша вполне могла бы составить пару Хагриду.

Бросив в мою сторону быстрый взгляд, женщина откинулась на спинку стула и отложила книгу, которую читала, в сторону. Стул протестующе заскрипел, вызвав у меня неконтролируемый приступ жалости к академической мебели, но устоял в неравном бою со спиной своей хозяйки.

– Я вас слушаю, – сказала мадам комендантша, не спеша приходить мне на помощь.

– Д-доброго дня… вечера, – растерянно пробормотала я. – Мне сказали, чтобы я зашла к вам…

– Новенькая? – перебила меня великанша и хмыкнула, получив мой утвердительный кивок в ответ. – Проходи, сейчас достану ведомости. Курс, полагаю, первый. Факультет?

Я вздохнула. В очередной раз захотелось послать ректору лучи признательности и любви. Нет, ну что за мужик, а? Первый день и без того утомил меня больше, чем я планировала, а тут ещё и обязательные рандеву со всем персоналом академии!

Кажется, кто-то всерьёз решил испытать меня на прочность!

Свои непочтительные мысли я оставила при себе. Послушно доползя до массивного стола комендантши, я снова расписалась в пухлой книге, так похожей на ту, что была у завхоза, и встала, вытянувшись по струнке, выслушивая перечень своих обязанностей.

– Имущество беречь, за сохранность мебели в комнате отвечают адепты. В случае поломок и других повреждений золотые за починку мебели взимаются с адепта. Следить за порядком и чистотой в своей комнате, а также в ванных и туалетных комнатах этажа. На каждом этаже есть график дежурств. Отлынивать не получится.

Я снова тяжко вздохнула. Оставалось надеяться, что моя

очередь драить общественные туалеты будет не скоро.

– Возвращаться до отбоя, который будет через… – женщина кинула взгляд на прямоугольные часы с деревянной совой, – полтора часа. Опоздавшие спят на улице. Всё ясно?

Я кивнула. Но этого комендантше было мало. С ехидной улыбкой она добавила:

– И никаких гостей! Мальчики отдельно, девочки отдельно.

Ну, это меня совсем не напугало. Я здесь отношения строить не собиралась. Тут бы просто выжить в этой бесконечной учебной гонке!

Правда, помимо воли перед глазами возник образ нахального принца, но я тут же отогнала его прочь. Нет, только учиться! И никаких «мальчиков»!

Глава 9. Внезапный взрыв в котле

Новое утро я встретила с мрачным настроением. Больше не испытывая наивной надежды на то, что в этом мире всё будет хорошо, я готовилась к новым сражениям за место под солнцем.

Сердце ёкнуло, когда в расписании занятий я увидела Зельеварение. Первой парой!

Вот уж точно ничего хорошего там не жди. В лучшем случае придётся записывать непонятные рецепты, а в худшем… О худшем даже думать не хотелось.

Я быстро оделась и привела себя в порядок, заглянув в туалетную комнату и душевую. И там меня поджидало первое разочарование. Напротив сегодняшнего числа стояла моя фамилия, а это значило только одно – сегодня была моя очередь становиться уборщицей!

* * *

С Арландой я встретилась в холле академии. Я буквально налетела на девушку, и мы чуть не упали на каменный пол, чудом удержавшись на ногах.

– А, это ты, – улыбнулась драконица, оправляя юбку. – Светлого дня, Фенира. Смотрю, ты быстро учишься. Пра-

вильно, опоздания никто не любит.

Я широко улыбнулась одногруппнице.

– Ага. Прости, я не рассчитала силу инерции. – И пожала плечами. Собрав с пола разлетевшиеся тетради, мы двинулись вверх по лестнице. Хорошо, когда твоя соседка знает, куда идти. Нет нужды тратить драгоценное время на поиски нужной аудитории.

– Как я поняла, ты не завтракала ещё? – спросила Арланда, когда мы вошли в кабинет зельеварения.

Я открыла рот, чтобы ответить, но потрясённо замерла. Аудитория была настолько сказочно-нереальной, что я растерялась, почувствовав себя героиней фэнтезийной сказки.

Большие окна с витражами давали много света, позволяя разглядеть мельчайшие детали интерьера. Высокие шкафы у стены, противоположной той, где располагалась доска, и учительский стол. А в шкафах, за тонким стеклом, выстроилось в ряд множество котелков, колбочек, разнообразных флакончиков с разноцветной жидкостью внутри и книги. Много книг!

В углу возле входной двери стоял пузатый комод с прозрачными створками, прятавший в своих недрах пучки сухих трав.

И запах! В аудитории пахло очень необычно. Словно кто-то собрал воедино избушку деревенской знахарки и химическую лабораторию.

– Фенира! – снова позвала меня соседка по парте, и я

вздрогнула.

– Ой, прости. – Я виновато улыбнулась. – Просто… всё такое необычное!

– Ещё надоест, – хихикнула девушка и сложила свои принадлежности аккуратной стопочкой на край парты. – Советую расположиться максимально компактно. Сегодня практическое занятие, на парте должно остаться место для котелка.

«Практическое? Котелка?! – испуганно подумала я, озираясь по сторонам. – Какая, к чёрту, практика? Я даже теории не знаю!»

Трель звонка возвестила о начале пары. Мы дружно расселись по своим местам и затихли в ожидании преподавателя.

На этот раз я не стала спрашивать у Арланды о том, какой он, преподаватель зельеварения. Лучше увидеть своими глазами и составить личное мнение о педагоге.

– Светлого дня, адепты! – В аудиторию вошёл профессор Алавар ди Нормус, разбив вдребезги моё представление о том, как должен выглядеть преподаватель зельеварения.

Я ждала высокого, чуть худого мужчину с тёмными волосами и острым взглядом (привет, Северус Снейп!), а на деле получила низенького округлого, с весёлыми светло-пшеничными кудряшками и добродушной улыбкой на круглом же лице. Этакий колобок в мантии, с задорной хитринкой в небесно-голубых глазах.

«И это – профессор зельеварения?!» – подумала я, с недоверием разглядывая мужчину, забавно семенящего к преподавательскому столу. Нет, этот мир точно какой-то неправильный!

– Итак, как вы знаете, сегодня мы будем варить зелье роста. Очень полезное в быту и очень опасное, если использовать его не по назначению или ошибиться в рецептуре. Ух, я в предвкушении!

Преподаватель потёр ладони друг о дружку и широко улыбнулся, просканировав аудиторию. Острый взгляд проскользил мимо меня и резко вернулся, остановившись на моём лице.

– Новенькая?

– Да. – Я поднялась с места и представилась: – Фенира Новак.

– Что ж, Фенира, вливайтесь в процесс, – кивнул мне профессор Алавар и устроился за своим столом. Очевидно, ему не сообщили о том, что я – иномирянка. Или же ему попросту было плевать, что один из его адептов абсолютно не готов к практическому занятию.

Как и предупреждала Арланда, свободное место на парте пригодилось для котелков. Профессор взмахнул рукой, и шкафы сзади нас распахнули свои ставни, выпуская на волю пляшущие по воздуху котелки. Повинуясь воле преподавателя, они мягко спланировали на парты перед каждым адептом. И передо мной.

– Кто напомнит состав зелья? – спросил профессор Алавар, и Арланда вскинула руку вверх, желая ответить первой. Преподаватель благосклонно кивнул девушке, приглашая её к доске.

– Будьте так добры, адептка Авильнон, запишите для своих одногруппников на доске формулу зелья роста.

Я открыла тетрадь и начала быстро переписывать за соседкой по парте слова, смысл которых был мне понятен лишь частично.

«…Один хвост летучей жабы.
Три крылышка пыльной змееловки.
Один глаз перечной акулы.
Две капли эссенции света.
Пучок остролиста.
Горсть подготовленной кладбищенской земли.
Кувшин родниковой воды.
Капля вытяжки сонного гриба…»

Я записывала ингредиенты и понимала, что ничего не понимала. Слова вроде знакомые, но даже представлять, как выглядела половина вещей из списка Арланды, мне не хотелось.

Стараясь не думать о самом процессе, я записывала за соседкой порядок действий и готовилась к тому, что у меня ничего не получится. Тут к гадалке не ходи, и так всё ясно.

Новичкам везёт – это не про меня и не про этот мир. Пока

всё указывало на то, что новичкам дико фартит на неприятности.

– Отлично, адептка Авильнон. Садитесь, пять баллов. Возвращайтесь на своё место и приступайте к варке зелья. Напоминаю, – тут преподаватель уже обратился ко всем присутствующим в аудитории адептам, – ингредиентов хватит на всех. Прошу не толпиться возле шкафов и не бить зазря ценные эликсиры!

Я тяжело вздохнула. Как среди множества разнообразных флакончиков найти нужные? Вряд ли я успею до конца пары даже просто собрать ингредиенты из списка, пока буду перечитывать все этикетки!

– Я помогу, – шепнула мне на ухо соседка, вселив в меня надежду. Может, она за меня и зелье сварит?

Прочитав в моих глазах немой вопрос, девушка покачала головой и ответила с извиняющейся улыбкой:

– Прости, к чужим зельям прикасаться нельзя. Но я помогу на словах.

Я вздохнула. Что ж, это всё равно лучше, чем ничего. Предвкушая грандиозный провал, я поплелась следом за соседкой к уже образовавшейся очереди возле распахнутых шкафов.

Без помощи Арланды я бы точно не справилась! Девушка так споро расправилась со всеми препятствиями и собрала нам два комплекта ингредиентов, что мне оставалось лишь молча восхититься соседкой.

Вернувшись к парте, мы разложили свои скляночки-баночки (а точнее, я просто повторила за соседкой расположение предметов), и…

– Что делать? – с отчаянием зашептала я, глядя на Арланду с ужасом и паникой.

– Не паникуй для начала, – усмехнулась девушка. – Повторяй за мной. Сперва берём воду…

И я, превозмогая нервную дрожь в пальцах, взяла кувшин с чистой родниковой водой в руки.

Залить жидкость в котелок оказалось делом несложным.

– А теперь зажигаем горелку, – проговорила еле слышно соседка, показывая на небольшую установку под котелком. А я ведь даже не заметила этого сразу! Думала, просто подставка такая, а вон оно как оказалось!

– А чем зажигать? – Я растерянно уставилась на список ингредиентов, не находя там ни спичек, ни огнива, ни палочки с камнем, на худой конец!

– Магией! – засмеялась Арланда, но, поймав суровый взгляд преподавателя, тут же стихла и добавила шёпотом: – Ты что, не умеешь?

Я мотнула головой. Умела бы, явно не спрашивала бы!

– Ох, – с сочувствием вздохнула драконица и едва заметно, чтобы профессор Алавар ди Нормус не заметил и не наругал, пустила тонкой струйкой огненную нить, направив её в центр «подставки» моего котелка.

Через секунду что-то вспыхнуло, и котелок начал нагре-

ваться, а вместе с ним и вода, что находилась внутри.

– Теперь будь предельно внимательна! – строго сказала Арланда, становясь похожей на требовательную учительницу. Я молча кивнула, готовая к послушанию и прилежности.

Девушка взяла сухой продолговатый хвост летучей жабы, вытащила из баночки специальным пинцетом три крылышка пыльной змееловки и, встряхнув пузырёк, в котором булькал и бился о стенки чей-то глаз, вылила в мисочку рядом (кстати, когда у нас успели появиться эти пустые мисочки?) содержимое, оставив на раскрытой ладони мёртвый глаз.

– Смотри, эти ингредиенты кидаем в котелок сразу один за другим. В том порядке, в котором написано на доске.

Я кивнула. Самое сложное было достать этот противный глаз, холодный и липкий! Но я справилась. В мой котелок послушно нырнули и хвост, и крылышки, и зрительный орган какой-то там акулы.

– Теперь сосредоточься, – сказала Арланда и взяла большую деревянную ложку, лежавшую возле котелка. Я бросила взгляд на свой и заметила такую же у себя. Они что, появляются по мере надобности?!

– Мешать строго слева направо. Ровно двадцать шесть раз!

– Понял, не дурак, – ответила я и принялась помешивать булькающее варево, которое пахло как заправская канализация.

Следом за глазами в наши котелки полетела земля, о про-

исхождении которой я совершенно не хотела думать, свежие пучки остролиста (спасибо местным богам!), уже заранее подготовленные к использованию. После Арланда показала на маленький флакончик с мутно-жёлтой жидкостью.

– Гриб, – одними губами подсказала она и капнула всего одну каплю в своё варево. Лишь посмотрев на преподавателя, я поняла, почему девушка вдруг стала такой молчаливой и отстранённой. Профессор буквально гипнотизировал нас двоих, очевидно, заподозрив несанкционированную помощь одной адептки другой.

От этого взгляда мне стало совсем неуютно. Добродушный колобок с ангельскими кудрями больше не вызывал у меня прежнего умиления. За обманчиво мягкой внешностью крылась каменная воля и жёсткий характер.

Я взяла в руки пузырёк с мутной желтоватой жижей и, придерживая одну руку другой, чтобы не дрожала так сильно, капнула в котел вытяжку сонного гриба.

Арланда больше не могла подсказывать мне, но, к счастью, остался лишь один не использованный ранее ингредиент. Я потянулась к флакону, внутри которого мерцала светлыми бликами эссенция света.

«Две капли, это же совсем не сложно. Я же справлюсь? – думала я, осторожно открывая пузырёк. – Ну что может пойти не так?»

Лучше не задавать подобных вопросов провидению, потому что тут же докажет и покажет, что абсолютно ВСЁ мо-

жет пойти не по плану.

Я наклонила пузырёк и капнула первую каплю в своё зелье. С лёгким шипением эссенция растворилась в бурлящей жиже цвета болотного лимонада.

А в следующий миг сразу несколько действий привели меня к настоящей трагедии.

Вот я наклоняю пузырёк, чтобы добавить последнюю каплю эссенции в бурлящую жидкость, моя рука уверенно придерживает другую. Соседка с парты сзади роняет что-то на пол, подскакивает со своего места и ныряет вниз, а в следующий момент резко встаёт, цепляя макушкой мой локоть.

Я с ужасом наблюдаю за тем, как скользкое стекло падает из моих пальцев прямо в зелье и моментально тонет на дне чугунной посудины, а в следующий миг мой котелок оглушительно взрывается, опаляя меня прогорклыми каплями испорченного зелья.

Аудиторию мгновенно заволокло чёрным дымом, а мои ближайшие соседи с криками повыскакивали со своих мест прочь, желая оказаться как можно дальше от опасности.

– Адептка Новак! – угрожающе прогремел грозный профессор, всем своим тоном обещая закончить то, что не удалось сделать со мной испорченному зелью, но я не выдержала скакнувшего выше потолка уровня кортизола и позорно потеряла сознание.

Глава 10. Тучи сгущаются. Снежный ком моих проблем

– Очнулась, – констатировал знакомый мужской голос. Лазарий! Значит, я снова оказалась в лекарском крыле.

Застонав от боли, которая ворвалась в моё сознание внезапно и весьма ощутимо, я открыла глаза. Кожу лица и рук нестерпимо пекло.

– Что случилось? – прошелестела я, еле ворочая пересохшим языком.

– Вас ошпарило брызгами неправильно приготовленного зелья роста, – сказал лекарь и покачал головой. – Какое пренебрежение техникой безопасности!

– Но я не виновата! – возмутилась я и тут же пожалела о том, что шевельнула руками. Кожа, покрытая алыми язвочками, больно натянулась. – Это… меня толкнули…

– Не мне решать, кто виновен, а кто нет, – пожал плечами Лазарий. – Не волнуйтесь, адептка, боль скоро пройдёт, а шрамов не останется. Но впредь советую быть осторожной и следить за своими соседями.

Я понуро кивнула. Хоть вины за собой и не ощущала, но я умела признавать свои промахи. Мой был в том, что я расслабилась и перестала следить за окружающей обстановкой. Теперь буду умнее. Не начну добавлять новых ингредиентов

в зелье, пока не буду уверена, что рядом никого нет. Особенно под моими локтями!

Лазарий осмотрел меня своим «сканирующим» мерцающим окошком, а после кивнул.

– Всё хорошо. Можете возвращаться на пары. Через полчаса покраснение спадёт, а вместе с ним и боль. Вот, возьмите мазь. Перед сном обработайте кожу лица и рук, утром даже не вспомните о происшествии.

Мужчина улыбнулся мне и выдал небольшую стеклянную баночку с мазью.

– Благодарю, – проговорила я, надеясь, что краснота исчезнет раньше. Не хотелось бы на всю академию прослыть пятнистой жабкой. Уж мне ли не знать, какими обидными и прилипчивыми бывают случайно брошенные на ходу прозвища!

* * *

В класс зельеварения я возвращаться не стала, хотя с момента взрыва прошло не так много времени, но я решила, что как-нибудь обойдусь без злорадных смешков одногруппников. За свои вещи я не переживала – просто интуитивно была уверена, что Арланда захватит мою сумку и принесёт её на следующую пару.

Поэтому я неспешно побрела вдоль пустующих коридоров, выискивая номер нужной мне аудитории. Следующим

предметом у нас шла «Общая магия», которую преподавать должен был ректор. Я потому и запомнила номер аудитории и предмет – не каждый день тебе читает лекции сам глава академии! Ну и, положа руку на сердце, я ждала этой пары с предвкушением. Хотелось увидеть ректора в деле, а заодно и сравнить его с другими преподавателями, с которыми меня уже столкнула жестокая студенческая жизнь.

Поднимаясь по широкой лестнице, я подумала, что был один плюс в том, что я «закосила» часть пары и теперь наслаждалась тишиной и покоем пустых коридоров и лестничных пролетов. Ведь сейчас я точно не могла столкнуться с принцем, тяжёлый взгляд которого никак не желал покидать моих мыслей.

* * *

– Светлого дня, адепты! – как-то чересчур жизнерадостно поприветствовал нас глава академии. – Прежде чем приступить к теме лекции, я бы хотел сделать объявление.

Я вздрогнула. Неужели про иномирянку среди адептов скажет? Нет, пупом земли я себя никогда не считала, но других мыслей в голове не возникло, особенно после того, как профессор Расмус подмигнул мне и улыбнулся.

– Многие из вас уже знают и с трепетом ждут этой новости, а для кого-то она окажется приятным (надеюсь) сюрпризом.

Я выдохнула. Вряд ли кто-то ждал прибытия переселенца из другого мира. Как говорил Лазарий, это событие достаточно редкое, чтобы ждать его к определённому времени.

– Итак. – Сделав театральную паузу, ректор улыбнулся всей аудитории. – Пришло время распределения кураторских пар! Для тех, кто ещё не знает, что это такое, поясню: каждый год среди первокурсников и пятикурсников образуются пары. Исключительно учебного характера.

Ректор моментально пресёк многозначительные смешки с задних парт, кинув на девушек суровый строгий взгляд. А после продолжил:

– Среди пятикурсников вам подберут кураторов, которые будут следить за вашими успехами. Как правило, это больше касается практических занятий. Более того, вы будете участвовать в дипломных работах ваших кураторов. Конечно, в силу знаний и возможностей, ничего особо опасного или сложного вам доверять не будут. Но в любом случае это научит вас работе в команде и подарит бесценный опыт.

Снова галёрка зашепталась, прикидывая, кто кого из старшекурсников хочет видеть своим куратором. Я же знала лишь одного будущего выпускника академии, и это меня пугало. Потому что совершенно нелогично хотела, чтобы дракон взял надо мной шефство. Но только даже самой себе признаться в этом было слишком страшно, поэтому я просто отбросила мысли о принце в сторону. Ведь действительно, какие шансы, что принц выпадет именно мне? Судя по ше-

поткам сзади, многие жаждали попасть к Альнаару в команду. Только сомневаюсь, что ради учёбы…

– Профессор Ларнак! – раздалось сзади. Я обернулась и увидела брюнетку, тянущую руку вверх. Ректор кивнул, разрешая той говорить. – А как будет проходить жеребьёвка?

– О, – глава академии коварно улыбнулся. – Выбор пар будет осуществляться с помощью артефакта. Так что не переживайте, вам подберут максимально совместимого с вашей магией и вашей природой наставника.

Я невольно поёжилась. Снова перед мысленным взором возник образ заносчивого принца. «И хочется, и колется!» – именно так можно было охарактеризовать мои мысли о скором будущем.

– Простите, а когда именно будет проходить эта жеребьёвка? – не унималась брюнетка.

– Ценю ваше рвение, адептка Курс, – усмехнулся ректор. – Собственно, не вижу причин затягивать. Вы готовы узнать имена ваших кураторов прямо сейчас?

Ответом был неконтролируемый гвалт, оглушивший меня в одно мгновенье. Словно не дети аристократов здесь учились, а сплошь подростки из деревни!

Сама же жеребьёвка проходила странным образом. Я ждала мешка с записками, лотерею, тестовые задания – что угодно, но не очередное испытание кровью!

Мы подходили к столу ректора одна за другой и послушно вытягивали руку. А Расмус подносил к нашим пальцам

острую иглу и, проткнув подушечку, выдавливал капельку крови. После прижимал окровавленную кожу к овальному зеркальцу с рунами, вписанными в раму по кругу.

Дождавшись работы артефакта, он называл имя куратора. Очевидно, пятикурсники прошли эту же процедуру заранее, и теперь магия артефакта выбирала наиболее подходящие пары, словно перелистывая каталоги.

– Надеюсь, оно стерильно, – прошептала я, подавая руку ректору. Тот усмехнулся, услышав мои слова.

– Неужели вы думаете, что мы позволили бы себе рисковать жизнями и здоровьем наших адептов? – спросил ректор и покачал головой. – *Магия.*

И он показал мне наглядно действие этой самой магии. Перед тем как коснуться остриём иглы моей кожи, он проговорил что-то себе под нос, и сталь иглы вспыхнула белым калёным пламенем. А в следующий миг я ойкнула, почувствовав укол.

– Вот и всё, а вы боялись, – словно добрый друг, сказал ректор и озвучил имя моего куратора: – Альнаар дер Мидас.

«Я – покойник!» – подумала я, ощутив на себе множество взглядов, полных ненависти и зависти. Почти все мои одногруппницы пытались сжечь меня на месте посредством своих ярко читаемых в глазах мыслей! Кроме, пожалуй, моей соседки. Та отчего-то глядела на меня с искренним сочувствием.

– Что ж, – усмехнулся ректор. – Любопытная пара. Но спо-

рить с магией – затея глупая. Садитесь, адептка.

На негнущихся ногах дошла до парты и плюхнулась на стул. Гробовая тишина вокруг давила, словно кто-то очень «добрый» решил прижать меня к земле тяжёлой бетонной плитой. И для верности сверху прикатил многотонный танк!

Я не слушала, кто кому достался дальше – да и смысла не было, всё равно никого не знаю. Но до конца пары я постоянно ловила на себе задумчивые, завистливые и озлобленные взгляды. Эй! Принц один, на всех его всё равно бы не хватило!

Кое-как дожив до звонка, я с удивлением поняла, что перестала ощущать дискомфорт на коже лица и рук. Выискав возможность, сходила в женский туалет и осмотрела себя в зеркале. Да, так и есть. Покраснения сошли, и теперь ничто не выдавало того, что совсем недавно я ошпарилась кипящими брызгами зелья.

«Хоть одна хорошая новость», – подумала я, плеснув себе в лицо прохладной водой из-под крана.

* * *

Я ждала окончания учебного дня, как манны небесной. Вот только даже после того, как звонок в последний раз сообщил об окончании очередной пары, мои беды не закончились.

– Слушай, а где тебя разместили? – спросила Арланда,

спускаясь по лестнице рядом со мной.

– Кажется, комната номер двадцать восемь. – Я пожала плечами. – А что?

– Эх, – вздохнула драконица. – Жаль, я думала, поближе. Могли бы ходить друг к другу в гости…

– А ты где живёшь? – спросила я, пряча за ладошкой зевок.

– Пятьдесят третья, – вздохнув, ответила девушка.

– Ой, проблема, – хмыкнула я. – Приходи ко мне в любое… – Я осеклась. Нет, пожалуй, это было бы уже слишком. – Приходи ко мне в гости. Только лучше прежде договариваться, по крайней мере пока. Я не совсем разобралась с расписанием, плюс мне обещали какие-то дополнительные занятия.

Арланда звонко засмеялась и похлопала меня по плечу.

– Не переживай! Я не из тех, кто заламывается к подруге в три часа ночи. И спасибо…

Я кивнула, чувствуя неловкость от сквозящий в словах соседки глубокой благодарности. Словно я не в гости её приглашала, а по меньшей мере титул даровала новый.

Мы разошлись на лестничном пролёте: Арланда пошла дальше вверх по лестнице, а я повернула в сторону длинного коридора. Тело требовало отдыха и крепкого сна, но перед этим стоило навестить ванную комнату.

* * *

«Какого чёрта?!» – возмущённо подумала я, найдя на двери в туалет свежий график дежурств. Напротив сегодняшней даты стояла моя фамилия. Уж не знаю, кто заправлял распределением обязанностей, но этот кто-то явно меня за что-то невзлюбил! Интересно, это как-то связано с тем, что произошло сегодня на паре у ректора?

Вздохнув, отправилась к комендантше общежития. Не жаловаться, нет. Уточнить, что именно и как именно мне делать. Потому как с тряпками и специальными средствами для уборки в этом мире я пока ещё не познакомилась.

Постучав в знакомую дверь, я вошла в кабинет великанши и вымученно улыбнулась.

– Слушаю, – вскинув брови, произнесла женщина.

– Дело в том, что сегодня моя очередь убирать туалет и ванную, – пролепетала я, робея под суровым взглядом комендантши. – Но я не знаю, как и чем убираться. Я новенькая…

– Ай, понятно, – махнув на меня рукой, перебила мадам и добавила: – Значит, так. Убираем всё без помощи магии. И не смотри на меня волком, это вопрос безопасности. Уж сколько лет мучились, устраняя последствия излишнего рвения адептов!

Я горестно вздохнула. Хоть магией я и не обладала (пока

меня не убедили в обратном ни странные тесты, ни уверенность педагогов и лекаря), но теплилась надежда когда-нибудь в будущем творить волшбу, взмахивая руками. Раз! – и метла сама пустилась в пляс. Два! – и тряпка сама нырнула в ведро, а после шлёпнулась на пол и энергично заработала своими матерчатыми лапками. Эх…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.